

18+

Пришелец с планеты Земля

Максим Комонов

Максим Комонов

Пришелец с планеты Земля

«Издательские решения»

Комонов М.

Пришелец с планеты Земля / М. Комонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500142-9

Эта книга о путешествиях в дальний космос, о драматических событиях, о странных существах, о том, как все устроено и взаимосвязано в межзвездном мире. Произведение не лишено и любовной линии, пронзающей долгую жизнь Пришельца, а также неожиданных твистов, которые углубляют произведение, раскрывая второстепенные конфликты. Если вам нравится фантастика, мистика и экшн, приправленные романтикой, если вы хотите стать участниками странных событий невообразимого масштаба — книга вам точно понравится.

ISBN 978-5-00-500142-9

© Комонов М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
ЗЕМЛЯ	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	51
Глава 16	54
Глава 17	58
Глава 18	62
Глава 19	65
Глава 20	67
Глава 21	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пришелец с планеты Земля

Максим Комонов

Дизайнер обложки Алина Абрамова

© Максим Комонов, 2023

© Алина Абрамова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0050-0142-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

—
Супруге Наталье и сыну Леониду.

От автора

Я писал Пришельца три года.

Моя супруга с охотой помогала мне, выступая в роли редактора. Она прочитала книгу трижды еще до того, как та вышла. Я безмерно благодарен ей.

За три года произошло множество событий, но для меня главным из них стало рождение сына. Сейчас он тихонько сопит в своей кроватке. Ему всего два года и десять месяцев, а на часах только шесть утра. Кстати, некоторые названия и имена придумал он. Конечно, совершенно случайно.

Пришелец собрал в себе множество идей и образов, которые оказывали на меня влияние – из книг, фильмов, масс-медиа. Убежать от них я не старался, но попытался органично уложить их в повествование и переплести со своими собственными задумками.

К сожалению, многие фантазии, которые я считал занимательными и заложил в книгу, неожиданно были реализованы в фильмах, вышедших пока я писал. Ну, как говорится, кто не успел – тот опоздал.

Путешествуя вместе с героями, я получил несказанное удовольствие и мог бы таскаться за ними по всей Вселенной многие годы. Правда, тогда книга точно не увидела бы свет. Пришлось остановиться, оставляя белые пятна, и опустить некоторые детали. Но я надеюсь на фантазию читателя!

На самом деле, фантазия – это то, что я и планировал разворошить. Я верю, что поколение мечтателей, которое придет нам на смену – наши дети – смогут не только писать книги о бесконечном разнообразии Вселенной, но и станут ее частью. Они перестанут смотреть себе под ноги, и обратят взор к звездам, как это делали наши предки. Им будет тяжело преодолеть наше наследие, но они справятся, они объединятся и смогут вырваться за пределы маленького голубого шарика. Они научатся жить и любить так, как не смогли мы. И эти два слова станут для них наивысшими ценностями.

Мы называем Землю домом, но не в состоянии навести в своем доме порядок. Может быть потому что он не наш? Может быть пришельцы – это мы?

Приятного чтения.

ЗЕМЛЯ

Глава 1

«Первое, что увидел Майкл – светлый потолок...»

«Доброе утро, Чикаго! На часах всего шесть утра, а на улице уже жара. Сегодня понедельник. Ранним пташкам пора вставать и начинать чистить перышки, чтобы получить заряд бодрости от следующей композиции, а остальные присоединятся к нам позже. В эфире...»

– Да заткнись! – донеслось из кровати, и бодрый голос радиоведущего был прерван неуклюжим ударом по будильнику.

Майкл медленно с нежеланием приоткрыл глаза. Он, как и все люди на планете, по его убеждению, терпеть не мог понедельники. И не потому что надо рано вставать, не потому что впереди ждет длинный рабочий день, а из-за будильника. Именно в понедельник утром это дьявольское изобретение становилось его хозяином, его рабовладельцем. Бездушное устройство приказывало ему прервать захватывающее приключение в мире Морфея и незамедлительно встать с кровати, в которой так приятно лежать и предаваться забвению.

Несмотря на то, что будильник включался каждый день, кроме выходных, в одно и то же время, именно в понедельник он делал это в самый неподходящий момент. Во сне Майкл вот-вот должен был добраться до места, поймать кого-то или поцеловать, но слышал уже до боли знакомый голос совершенно незнакомого человека, который посреди ключевой сцены сообщал ему точное время, сводку погоды или «интересную» новость. Во сне эти слова обычно говорил кто-то из участников происходящего. И Майкл чувствовал, как от безысходности и разочарования в его венах густеет кровь. Утро понедельника – время перерождения. Из бабочки обратно в гусеницу.

Первое, что увидел Майкл, когда открыл слипшиеся глаза – светлый потолок и странной формы светильник, походивший на большой комок смятой бумаги. Он глубоко вздохнул. В грудной клетке что-то щелкнуло. Легкие растянулись. Он зевнул.

С улицы через открытое окно до его ушей доносились звуки медленно проезжающих машин, щебетание птиц, которые дрались за что-то, и мужские голоса. Радиоведущий не соврал – было жарко, хотя солнце еще толком не поднялось над крышами домов. Легкий ветерок, лениво залетающий через открытое окно, не приносил с собой желанной свежести. Майкл почувствовал, что весь покрыт испариной.

Он, все еще не двигаясь, открыл глаза чуть шире. В голову ворвалось эхо вчерашнего вечера и ударило по вискам, заставив его снова зажмуриться. Он поднял правую руку и положил ее на глаза, морщась от боли. Осторожными движениями Майкл попытался разогнать неприятные ощущения. Он слегка помассировал брови и глаза. Боль немного растеклась, давая ему возможность прийти в себя. Он полежал еще пару минут. Легче не стало. Организму требовалось освежиться. К тому же, скоро ехать на работу. Надо было вставать.

Майкл неспешно поднялся на локтях, чтобы осмотреться. Вдоль стены спальни стояли стеллажи с какими-то пыльными книгами и грязными кружками. Количество книг очевидно уступало количеству кружек. В углу стоял телевизор. Майкл любил засыпать слушая новости. Ни фильм, ни даже передачи о рыбалке не усыпляли его так хорошо, как новости. Особенно стремительно он отключался, когда говорили о политике. Его как будто на полном ходу сшибал товарный поезд. Не успевал ведущий закончить фразу: «Сегодня с официальным визитом Белый дом посетил...» – как Майкл уже храпел.

В другом углу расположился комод, возле которого на полу стояли пустые бутылки с разноцветными этикетками. Он не смог вспомнить, как долго они там стоят. Майкл не спешил их выбрасывать. Несмотря на то, что большую часть времени они представляли собой темное пятно в углу, на закате, когда солнце проникало вглубь комнаты, бутылки разбрасывали по ближайшей стене разноцветные блики, а сами приобретали насыщенные глубокие цвета. Это короткое шоу нравилось хозяину квартиры и он не решался лишать себя этого. Каждые выходные он откладывал генеральную уборку на следующую неделю.

На полу лежала футболка камуфляжной окраски и пара носков. Майклу эта одежда не принадлежала. Ее оставил Патрик, когда заходил к нему в прошлую субботу перед свиданием. Он познакомился с девушкой и назначил встречу, но совершенно про нее забыл. А когда вспомнил, было уже поздно ехать домой и переодеться, поэтому он взял первую попавшуюся чистую рубашку у Майкла и пару свежих носков. А свои вещи бросил на пол и убежал. Так они с тех пор и лежат, в ожидании своего хозяина. Майкл пару раз чуть было не убрал их в шкаф, но что-то его останавливало. Он бережно перешагивал через них всю неделю.

– Дом, милый дом, – прошептал он сам себе, переводя взгляд на прикроватную тумбочку.

Его взгляд застыл, а лицо перестало изображать эмоции. На тумбочке красовалась потерянная фотография, где были двое – мужчина и женщина. Они были молоды и улыбались. Мужчина был одет в красно-белую клетчатую рубашку, заправленную в джинсы темно синего цвета. А женщину украшала зеленая блузка, заправленная в широкую красную юбку с белыми точками. Они осторожно держали на руках ребенка двух-трех лет, одетого во все белое. На фоне людей раскинулись клены, а за ними деревянный дом. Очевидно, они готовились к этой фотосессии.

«Привет, мам, привет, пап,» – мысленно произнес Майкл.

Он сглотнул скопившуюся слюну, вытер нос, почесал глаза и отвернулся.

– Надо вставать! – воскликнул Майкл, подбадривая самого себя.

Он медленно развернулся на кровати и опустил ноги на теплый пол, затем поднял туловище и сел. Только сейчас Майкл обнаружил, что уснул прямо в одежде.

«Так вот, почему мне так жарко,» – подумал он.

Шум в голове усилился и начал пульсировать. Майкл поднялся и, шаркая ногами, двинулся в кухню. Путь туда проходил через гостиную, которая ничем не отличалась от тех, что мы привыкли видеть, когда приходим к друзьям в гости.

На десяти-двенадцати квадратных метрах разместилось все самое необходимое. Огромный телевизор висел на стене напротив раскладного серого диван, который легко разместил бы на себе не только Майкла, но и еще пять человек. На поверхности выключенного экрана в лучах застенчивого утреннего солнца виднелись смазанные отпечатки рук. На диване, несмотря на то, что он был отделан кожзаменителем, зияло большое темное пятно от пролитого когда-то пива. На полу между диваном и телевизором стояла игровая приставка, а рядом с ней пустая зеленая бутылка. На металлическом журнальном столике, стоящем справа от подлокотника, лениво мерцая светодиодами, мирно спал ноутбук.

Шкаф со стеклянными дверцами был разделен на две секции. В правой скопилась внушительная коллекция чайных и кофейных чашек с блюдцами. Белые, синие, желтые, с пожеланиями, поздравлениями, хохмами, с пингвинами, котиками и выдуманными животными. Майкл никогда эти чашки не пересчитывал, но на вид их было не меньше тридцати. Помимо чашек, в шкафу уютилась стопка синих тарелок.

В левой половине шкафа плотными рядами маршировали квадратные коробки с компакт-дисками, создавая занятные абстрактные рисунки своими пестрыми этикетками. Разнообразие в этой половине шкафа не уступало предыдущей. Музыка, игры, софт – все было перемешано. Только Майкл мог отыскать здесь то, что нужно.

Майкл планировал в первую очередь заглянуть в ванную комнату и окатить лицо холодной водой, но по пути внезапно почувствовал страшный голод. Отложив водные процедуры, он вошел в кухню и направился строго в дальний угол, где его ждал высокий белый холодильник. Он прошел мимо раковины, полной грязной посуды. Из нее уже доносился неприятный запах. Майкл открыл холодильник и разочарованно осмотрел содержимое.

– Не густо, – сказал он, почесывая живот, – Но...

Решительным движением он открыл подвесной шкафчик, достал блендер, подключил его к розетке и снова вернулся к холодильнику.

– Импровизация! – обратился он к себе, будто отдавая голосовую команду своему мозгу.

Майкл вытащил на стол молоко сомнительной свежести, два куриных яйца, остатки брокколи и засохший обрубок свеклы. На мгновение он остановился.

«Свекла? Откуда у меня свекла?» – он смотрел на овощ и ждал, что тот ответит на его немой вопрос. Но свекла невозмутимо хранила молчание. Майкл пошарил по другим ящикам и нашел овсяные хлопья. Этот продукт всегда водился в доме, но каждый раз находился в новом месте.

Сложив все ингредиенты в чашу блендера, Майкл многозначительно поднял вверх палец.

– Нужно немного все это подсластить, – он вернулся к холодильнику, – Нет, не здесь, – он вышел в коридор, где висела верхняя одежда, осмотрел все, – Нет, я не надевал куртку.

Майкл медленно перевел взгляд на джинсы, в которых спал всю ночь. Он запустил руку в правый карман. В нем что-то тихонько захрустело. Двумя пальцами он вытащил открытый шоколадный батончик, который почти полностью растаял и вальяжно выползал из обертки прямо в карман.

– А вот и витамины, – он отнес батончик на кухню и с довольным лицом выдавил в чашу к остальным своим жертвам.

– Последний штрих, – с этими словами он достал из-за холодильника бутылку текилы, плеснул прямо в свое блюдо и быстро закрыл.

Грохот работающего блендера заставил Майкла снова зажмуриться. Голова все еще болела. И эта жара. Нужно как можно скорее поесть и принять душ. Через минуту в чаше плескалась однородная масса странного бурого цвета. Она напомнило ему суп, которым его кормила жена дяди Боба. Кажется, у него было какое-то непроницаемое русское название – «борч» или «борсч». Вот только суп не имел запаха алкоголя. В отличие от этой субстанции.

Зажмурившись, он большими глотками опрокинул содержимое чаши в рот ни на секунду не останавливаясь. Когда посуда была опустошена, он замер, прислушиваясь к звукам, доносящимся из его желудка.

«Вроде упало... Но надо подстраховаться, – он снова открыл текилу и сделал небольшой глоток, – Другое дело!» – алкоголь моментально облегчил похмельный синдром.

Теперь можно было спокойно заняться водными процедурами. Майкл прошел в ванную комнату, открыл кран с холодной водой, загреб полные руки и прижал их к лицу. Вода оказалась теплой. Майкл поднял глаза и увидел в зеркале себя. Опухший, помятый, небритый.

– You're one ugly mother fucker... – обратился он к своему отражению, имитируя акцент своего любимого актера.

Он еще раз умыл лицо, на этот раз с мылом, взял в руки электрическую зубную щетку и принялся счищать с зубов двухдневный налет, который собирал весь уик-энд. Чистота и свежесть наполнили его ротовую полость. Головная боль отступила на дальний кордон. Затем он принялся за бритву. Пенной Майкл не пользовался, вместо нее он использовал обыкновенное мыло, которое продавалось в супермаркете. Лезвие станка ловко пробежалось по всему лицу и шее, оставив пару мелких царапин. Майкл не любил бриться, но желание ощутить чистоту на лице и избавиться от постоянного желания почесать бороду, были сильнее. Когда с непри-

ятной и скучной процедурой было покончено, он, наконец, скинул с себя пропахшую потом футболку и грязные джинсы, в которых спал, и зашел в душевую кабинку.

Вода, безусловно, благотворно повлияла на его состояние. Несколько минут он просто стоял и отмокал. Капли становились все прохладнее и все больше приводила его в чувства. Тем же мылом, что он использовал для бриться, Майкл хорошенько намылил все, что можно было намылить, в том числе голову, и окончательно избавился от налета прошлой недели.

Когда с грязью было покончено, Майкл закрыл кран и вышел из душевой. Из кучи лежащих на полу возле стиральной машины вещей, он выбрал голубые джинсы и желтую футболку с надписью «WOO HOO!». Одежда была мятой, но чистой, а это единственное, что его волновало. Он снова зашел на кухню, посмотрел в окно, с усилием расправил плечи, выгнув грудь колесом, и потянулся – теперь он был сыт, чист, выбрит, и полон сил.

Майкл открыл окно, взял сигарету из пачки, которая лежала тут же на подоконнике, и закурил. Вот теперь хорошо, теперь он чувствовал себя на все сто. Только все еще совсем немного, где-то глубоко-глубоко под коркой черепной коробки, что-то гудело, но это совершенно не мешало ему наслаждаться моментом.

На часах была половина седьмого. На улице все еще пели птицы, бегали солнечные лучи, шелестела листва деревьев. Тишина и покой. А надо ехать отсюда в центр города, где даже в этот ранний час душно и шумно, а из-за небоскребов не видно солнца. До места добираться не больше часа, даже с учетом пробок. Он сделал затяжку, закрыл глаза и выдохнул.

«Сейчас бы в лес...» – промелькнуло у него в голове.

Ему представился лес, в котором он гулял в детстве с отцом. Тогда все было хорошо.

«Пора, – Майкл нехотя очнулся, – А то снова опоздаю,» – он потушил сигарету, взял в охапку пачку, телефон и ключи от машины, встал, сделал шаг в сторону входной двери и резко остановился как вкопанный.

– Или не пора? – он произнес это вслух, как будто к кому-то обращаясь, и незамедлительно получил ответ от собственного кишечника, – Я вас понял...

Майкл кинулся в сторону туалета, подгоняемый громким урчанием, похожим на скрежет руки о воздушный шарик. Дверь за ним захлопнулась и за ней послышалось бурное копошение.

– Одну минуточку, а где бумага? – громко возмутился напряженный голос Майкла.

Глава 2

«На часах было семь тридцать, а городская жизнь уже бурлила...»

Через каких-то двадцать минут он уже сидел в своем Чероки двухтысячного года, который перешел к нему от дяди Боба, и пытался настроить радио.

– ...теперь новости погоды, – раздалось из приемника. Майкл на мгновение прислушался, – Аномальная жара... – он крутанул ручку и продолжил поиски музыки.

– Спасибо, я уже заметил.

Через несколько секунд поиска из динамиков зазвучал голос Фила Коллинза

– Вот это в самый раз, – Майкл откинулся в кресло, – Лучше все равно не будет.

Он завел двигатель и незамедлительно тронулся с места. Чтобы не задохнуться, Майкл открыл все окна, потому что кондиционер уже пару лет не работал. Он давно собирался его заменить, но то не было времени, то денег. Открытое окно решало проблему быстро и эффективно. Этого ему было достаточно.

На одном из перекрестков, как обычно, образовалась пробка. Все сигналили, злились, кипели. Майкл, пользуясь остановкой, посмотрел по сторонам.

Справа от него остановился шикарный черный Мерседес с тонированными стеклами. Однако, благодаря яркому солнцу водителя все же было видно. Он был коротко пострижен, с ухоженной бородой и в солнцезащитных очках. Мужчина возбужденно разговаривал по телефону и эмоционально жестикулировал. Внезапно он начал бесцеремонно перестраиваться в освободившееся окно в соседнем ряду, который начал движение. И то ли по невнимательности, то ли от эмоций, слишком сильно надавил на педаль газа. Машина дернулась и раздался глухой звук удара, а за ним звонкий хруст рассыпающегося по асфальту пластика.

– Бестолочь, – покачал головой Майкл и довольно улыбнулся.

Наверное, в его машине был и кондиционер, и удобные кресла, и телевизор. Куда спешить? Сиди, расслабляйся. Майкл провел пальцами по старому пластиковому рулю и повернул голову налево.

Там с ним поравнялся автомобиль, который скорее походил на грудку ржавого железа. Сложно было даже определить его марку, поскольку он состоял из разных частей. За рулем сидел мужчина, лицо которого покрывала небрежная щетина, в распахнутой бирюзовой рубашке, под которой была надета белая майка, и в выцветших коричневых шортах. Щеки его впали, а волосы были взъерошены, как будто он недавно проснулся. Рядом с ним сидела, видимо, его жена. Женщина выглядела лет на сорок, хотя Майкл был уверен, что она гораздо моложе, но ее тучная комплекция добавляла ей лишний десяток. Видимо, из-за жары ей пришлось затолкать себя в шорты, из которых на сиденье вываливались непривлекательные ляжки. Она сильно потела, это было видно по ее волосам. Мужчина отвернулся от спутницы и осматривал машину Майкла. Их взгляды встретились. Майкл тут же отвернулся и переместил взгляд обратно на дорогу.

Пробка лениво двигалась. На часах было семь тридцать, а городская жизнь уже бурлила. Майкл достал сигареты и закурил. На жаре курить не очень приятно, но чем тут еще заняться? По улице в спешке проносились незнакомые люди. И у каждого на сегодня запланирована куча дел. Он высунул голову из машины, и посмотрел в небо, где ярко светило солнце, и, обращая лицо к пылающей звезде, закрыл глаза. Ему казалось, что он видит желтый круг солнца даже через плотно закрытые веки. Майкл чувствовал, как поток тепла невидимого излучения бежал по его коже, струйками соскальзывал со лба, огибая нос и накапливался в глазницах. Навстречу солнечному соку от асфальта пульсирующими волнами поднималось густое, как мед, марево.

Оно мешало дышать, забираясь в легкие и оседая на их дне. Оно тянуло вниз, призывая лечь на землю и раствориться, стать частью этой тягучей воздушной жижи.

Синестезию Майкла прервал резкий гудок позади. Он недовольно засунул голову обратно в машину, проехал еще пять метров и снова встал. А люди все бежали куда-то, не замечая ни его, ни друг друга, ни того парня, сидящего в тени возле магазина цветов. Он выглядел как бездомный, по крайней мере на это указывал его потрепанный вид. На вид ему было не больше сорока. Заросший, в рваных синих джинсах и грязной белой майке. Он сидел прямо на тротуаре, вытянув ноги, и короткими глотками пил воду из пластиковой бутылки.

Вокруг него прыгала маленькая собака, пытаясь с ним поиграть. Ее язык болтался во все стороны, как мокрая тряпка. Ей было жарко, но она не успокаивалась. Бездомный улыбаясь протянул собаке открытую бутылку, желая напоить ее. Но собака, сделав несколько жадных глотков белым от пены языком, неожиданно выхватила бутылку из его рук и начала самозабвенно ее потрошить. Во все стороны полетели сверкающие брызги, обливая и собаку, и бездомного, и прохожих. Люди шарахнулись прочь, и на бездомного незамедлительно посыпались оскорбления. Он, тем временем, хохотал, вытирая капли с лица, и не обращал на недовольные выкрики ни малейшего внимания. Продолжая скалиться во весь рот, он вытащил из-за спины другую бутылку воды и снова начал пить.

Майкл ухмыльнулся, глядя на происходящее сквозь лобовое стекло. Снова раздался гудок.

– Что опять?! – пробка двинулась. Он недовольно выкинул окуроч в окно и нежно нажал на педаль акселератора.

Глава 3

«Да, Патрик точно уже всех достал...»

Наконец, Майкл добрался до офиса. Он припарковался через дорогу от входа, заглушил мотор и посмотрел на часы – восемь тринадцать. Он выскочил из машины, громко захлопнул дверь и побежал вокруг здания, чтобы попасть в гараж незамеченным. Через минуту он был внутри.

– Майкл! Эй, дружище! Наконец, ты приехал! – возле его грузовика стоял человек среднего роста, лысый, с небольшой светлой бородкой. Это был Патрик. Они познакомились еще в Ираке и волей судьбы встретились в Чикаго, на одном месте работы.

Патрик всегда был для Майкла образцом оптимизма, никогда не унывал и во всем искал плюсы. Удивительно, но он их всегда находил.

– Уолтер тебя обыскался, друг, я врал как мог. Ничего лучше психолога выдумать не смог. Прости, – Патрик раскинул руки в стороны и пожал плечами, – И что-то мне подсказывает, что он не поверил.

– Как тебе можно не поверить! – ухмыльнулся Майкл и хлопнул Патрика по плечу, – Спасибо, ты меня опять выручил. Как Кейт, как Агата?

– Все отлично, они передавали тебе привет. Спрашивали, когда ты в гости заедешь. Мы думаем вырваться на пикник на следующих выходных. Иначе задохнемся в этом городе. Поедешь?

– Да, можно, – Майкл задумался, – Посмотрим. Не обещаю, – он потупил взгляд.

– Да брось, обязательно поедем! Агата соскучилась по дяде Майклу, – Патрик дотронулся указательным пальцем до грудной клетки Майкла.

– Посмотрим, – нехотя повторил Майкл и улыбнулся.

– Как прошло собеседование в пятницу? – Патрик убрал руки в карман.

– Собеседование? – Майкл напрягся и пристально посмотрел на друга.

– Ты собирался. Я точно помню, – кивнул Патрик.

– А, вспомнил! – Майкл выдохнул, – Да, нормально прошло.

Воспоминания о пятнице скорым поездом мчались от Майкла куда-то вдаль, исчезая в тумане времени. Однако, ему удалось кое-что вспомнить и вкратце рассказать о своих впечатлениях.

Когда Майкл пришел в офис компании, где должно было пройти собеседование, секретарь вежливо попросила его подождать и отвела в комнату для переговоров, как она ее назвала. Но эта комната больше напоминала комнату для допросов. Приглушенный искусственный свет, закрытые жалюзи, полки, на которых ничего, кроме тонкого слоя пыли и одинокого растения, и зеркало во всю стену. В ожидании специалиста отдела кадров, он просидел там не меньше тридцати минут, вдыхая прелый воздух, и уже хотел было плюнуть и уйти, но дверь резко открылась, и в комнату ворвалась женщина.

Майкл ожидал увидеть строгий костюм, собранные в пучок волосы, очки, но ему улыбалась пышная девушка небольшого роста с розовыми щеками, русыми кудрявыми волосами, в белом платье средней длины, на котором были изображены огромные красные маки, «распустившиеся» в самом удачном для этого месте – на ее внушительного размера груди.

Они сели за стол друг напротив друга. Девушка представилась и начала рассказывать о компании. При этом она постоянно улыбалась и взглядом ловила глаза Майкла, которые так и норовили уставиться на ее декольте. Затем она начала задавать вопросы, а он, борясь с собой, усиленно пытался сосредоточиться на беседе. Пытка продолжалась около часа. Майкл, запинаясь, кратко рассказал о себе, своем опыте работы, о своих планах на жизнь, и даже о том,

кем он видит себя через пять лет, что ему нравится в работе и какое достижение он считает главным в своей карьере. Видимо, его рассказ не произвел на девушку должного впечатления, поскольку вопросов она больше не задавала, а встреча завершилась так же стремительно как и началась.

Когда Майкл вышел на улицу, он не мог вспомнить ничего, кроме огромных маков. Даже имя девушки, с которой он провел наедине в закрытой комнате целый час, испарилось из его головы.

– Тебя приглашают? – спросил Патрик.

– Не знаю. – Майкл пожал плечами, – Мне сказали, что позвонят, если моя кандидатура будет одобрена.

– Ясно, – Патрик разочарованно скривил губы, – Ну а на выходных что делал?

– Да ничего особенного, как обычно.

– Рубился в игры целыми днями?

– Нет, не целыми.

– Ну да, с перерывами на обед и туалет?

– Абсолютно верно! – бодро ответил Майкл, – И хорошее кино перед сном под бутылочку пивка.

– В общем, отрывался по полной. Судя по твоему лицу, эта бутылочка была не одна?

– Это так заметно? – Майкл потер щеки.

– У меня глаз наметан, – подмигнул Патрик.

Майкл предвкушал, как босс будет смотреть на его помятое лицо из под бровей и читать проповеди о вреде курения и алкоголя. Но сейчас нужно было переодеться и подготовить автомобиль к выезду.

– Ладно. Надо работать. Пойду к Джессике, путевой лист возьму, – сказал Майкл.

– И я пойду! – Патрик чуть не подпрыгнул.

– Она опять в короткой юбке?

– Сегодня в красной! – радостно ответил Патрик и потер руки.

– Мда, – Майкл скривил рот, в памяти вновь всплыли бутоны красных маков, – Сорок лет – ума нет. Скоро голой на работу ходить будет.

– В такую жару я ее осуждать не стану, – ответил Патрик, – Думаю пригласить ее сегодня куда-нибудь. Что скажешь?

– Зови. Не забудь Кейт предупредить, что задержишься.

– Да я просто перекусить. Ничего такого, – начал оправдываться Патрик.

– Мне все равно, – махнул рукой Майкл, – Почему ты меня спрашиваешь?

– Мнением твоим интересуюсь, – Патрик развел руки, – Ты же мне друг. Вдруг у тебя на нее планы!

– Нет, спасибо, – усмехнулся Майкл, – Забирай себе. Меня престарелые кокетки не привлекают.

– Тебе, между прочим, тоже не двадцать лет. Забыл?

– Да, но я в красной мини-юбке на работу не хожу, – они посмотрели друг на друга.

– Так тебе и показать то нечего! – захохотал Патрик, – Но я бы не отказался это шоу посмотреть! И не я один!

– Осторожнее с фантазиями.

Они направились в расположившуюся в глубине гаражного помещения комнатку, в которой каждое утро водители брали путевые листы. Ключи от грузовиков хранились там же. И там же занималась своей работой Джессика – диспетчер. Она всегда одевалась весьма откровенно, хотя ей было уже за сорок. Несмотря на ее возраст, большинство водителей это не раздражало, а некоторым даже нравилось. Возможно, она была не самой эрудированной особой, но произвести впечатление умела. Джессика была очень общительной и дружелюбной. Порой

даже слишком. Поговаривали, что у нее в гостях побывал уже не один водитель, но это так и оставалось слухом, потому что ни один из них в этом так и не признался.

Когда друзья вошли, Джессика сидела за столом и что-то писала.

– Привет, Джесс! – с порога крикнул Майкл.

– Да, привет, дорогая Джессика! – добавил Патрик.

– Привет, мальчики, – женщина подняла глаза и улыбнулась, – Что-то вы долго собираетесь! – она встала и вышла из-за стола, – Уже половина девятого. Вот ваши ключи и путевки, – она ловко схватила их со стола и подошла ближе, – Я уже давно вас жду.

Джессика предстала перед друзьями в полный рост. Из-под короткой красной юбки в пол устремлялись длинные тонкие ноги. Конечно, мужчинам больше нравится нечто более сочное, но и здесь было, чем поживиться. Белая блузка от жары слегка прилипла к ее телу, а возле ключицы скопилась маленькая капелька пота.

– Спасибо, Джесс, – Майкл улыбнулся в ответ и забрал свои ключи.

– Как дела, Майкл? – она нежно дотронулась до его груди ладонью, будто хотела разглядеть складку на желтой футболке.

– Да, вроде все в порядке, – он замялся, – Пока, по крайней мере.

– Ты какой-то напряженный. Тебя что-то беспокоит? – Джессика обеспокоенно посмотрела ему прямо в глаза.

– Напряженный? – Майкл растерялся от неожиданной близости и не знал, куда деваться. Он хотел молча развернуться и уйти, но выдал, – Нет, просто жарко, немного голова болит, – в это время Патрик наблюдал за происходящим вздернув брови и глупо улыбаясь.

– Ты вечером заходи, я тебе сделаю расслабляющий массаж. Будешь как новенький. Я недавно на курсы записалась и теперь мне нужна практика. Поможешь? Хорошо? – ее рука скользнула вверх, пробежала по его ключице и остановилась на плече, слегка его сжимая.

– Да-да, я зайду. Занесу ключи, – Майкл начал пятиться к выходу, – Нам пора. Надо работать. Пока, Джесс! – он развернулся, неловко улыбаясь, и устремился к выходу.

– Я буду ждать. Пока, – она опустила руку и сжала губы, глядя вслед исчезающему в двери Майклу.

– Еще увидимся, – добавил Патрик, глядя на Джессику, – Отлично выглядишь, между прочим! Может, сходим как-нибудь кофе попить? – выпад Патрика был совсем неуместен, но вызвал на лице Джессики добрую улыбку.

– Спасибо, дорогой, но не сегодня, – она поправила волосы, – Привет жене! – добавила Джессика и подмигнула.

Майкл ждал Патрика снаружи, когда тот с улыбкой довольного подростка, вышел из диспетчерской. Они посмотрели друг на друга и молча направились обратно к грузовикам.

– Ты видел? Ты видел? – не выдержал Патрик и хлопнул друга по плечу.

– Да что видел? Прекращай давай! И хватит меня лупить – и так голова болит, – отмахнулся Майкл, нахмурившись.

Через несколько секунд они уже были возле своих машин, припаркованных рядом. Майкл быстро открыл дверь, запрыгнул на потертое сиденье, вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Двигатель напряженно заскрежетал, как будто он тоже вчера удачно отдохнул и сегодня совершенно не рассчитывал работать – машина завелась. Майкл дождался несколько секунд и направил автомобиль в зону погрузки. Через минуту он уже стоял возле высокой платформы, по которой мужчины в комбинезонах возили тележки с коробками, свертками, ящиками и просто стопками бумаги, перевязанными бечевкой. Сразу за ним к платформе подъехал Патрик. В левое зеркало Майкл видел, как тот выпрыгнул из автомобиля и начал что-то объяснять подошедшему к нему бородатому мужчине в синем комбинезоне.

У Майкла зазвонил телефон. Он посмотрел на экран, поднял брови и улыбнулся. На экране неоновыми буквами было написано: «Эмили». Он замер. Все-таки приятно, когда тебе звонит бывшая.

– Кто там? Кто? – в открытое окно влетело лицо Патрика.

– Эмили, – Майкл элегантно нажал на тумблер, поднял боковое стекло и Патрик с недовольным лицом вернулся к своим делам.

– Да, алло, – ответил Майкл.

– Привет! – слышалось в трубке.

– Привет, – он вытер лоб, – Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось. Я просто хотела... Ты когда будешь дома? Я хотела зайти к тебе, забрать кое-какие вещи.

– А, вещи, – он откинулся на спинку, – У меня все еще остались твои вещи?

– По справедливости, это наши вещи. Но, мне кажется, тебе они не нужны. Ну так что?

– Да, заходи, конечно, – снисходительно ответил Майкл, – Около шести буду дома.

Подойдет?

– Да, отлично.

– Хорошо.

– Хорошо, тогда увидимся, пока!

– Да, пока, до веч... – но он не успел договорить.

Майкл смотрел на экран мобильного телефона, погрузившись в воспоминания. Его молчание прервал громкий глухой удар закрывающейся задней двери. Погрузка завершилась, пора ехать.

К его двери подошел бородатый Пол, отвечавший за погрузку, молча протянул планшет с прикрепленным к нему бланком. Бросив телефон на сиденье, Майкл опустил стекло, взял планшет и ручку, подписал бумагу, и вернул их. Пол одобрителем улыбнулся в ответ и бодрым голосом сказал: «В добрый путь!»

Когда он отошел от машины, Майкл дотянулся до бардачка и достал из него маленькую фляжку с изображением незабудки во весь ее пухлый бочок.

– Так вот, где я тебя оставил! Прости меня. Я скучал по тебе все выходные.

Осмотревшись по сторонам, Майкл спрятался под руль, открыл фляжку и сделал большой глоток. Когда он поднялся, растирая языком обжигающую жидкость по ротовой полости и довольно причмокивая, он повернул голову в сторону окна и увидел сияющего Патрика, который тыкал в него пальцем.

– Дай-ка мне тоже глоточек, – протянув руку, он выхватил флягу из рук Майкла и присосался к ней, – Ух, отлично. Спасибо, – подобное наглое поведение частенько бесило Майкла, – Погнали! – Патрик вернул фляжку, махнул рукой, развернулся и направился к своему автомобилю, – Работать пора! – прокричал он, – Всем работать! Майкл уже третий раз загружается, а вы все курите, – наверное, он достал не только Майкла, – Всем работать!

– Да уgomоните его кто-нибудь... – не выдержал кто-то.

– Патрик, уgomонись! – прокричал второй голос.

Да, Патрик точно уже всех достал. Но его это несколько не волновало. Майкл спрятал фляжку в задний карман, завел грузовик, бросил в зубы сигарету, прикурил и, сделав глубокую затяжку, тронулся с места.

Глава 4

«Каждый день на работе Майкл встречал новых людей...»

Еще до обеда Майкл успел объехать половину города. Нравилась ли ему эта работа? Вряд ли он с гордостью мог признаться, что он экспедитор и развозить посылки по городу ему в кайф. Однако, ему определенно нравилось управлять автомобилем. Для него каждый выезд был путешествием, почти приключением, и сопровождался определенным ритуалом.

Майкл любил ездить за рулем не только по работе. На выходных или в будни он мог два-три часа кататься по городу, смотреть на прохожих, покупать еду у уличных торговцев и пить кофе из картонных стаканчиков. Перед выездом, он в обязательном порядке проверял, все ли работает – фары, дворники, поворотники, стеклоподъемники и все остальное, что можно было включить или выключить. Регулировал зеркала заднего вида, включал печку и даже кондиционер, хотя знал, что тот не ответит на его манипуляции. Видимо надеялся как и все водители со стажем, что он сам собой починится.

Каждый день на работе Майкл встречал новых людей. Грустных и веселых, умных и глупых, худых и толстых, женщин и мужчин. Кто-то был ему приятен, кто-то не очень. Кто-то приветливо улыбался, а кто-то холодно и молчаливо ставил подпись и поспешно уносил коробку. Часто Майкл ловил себя на мысли, что его в равной степени раздражали все, с кем он проводил больше пяти минут времени.

Сегодня ему попался какой-то неторопливый лысый старик, нервная молодая девушка, слишком вежливая женщина и еще несколько человек, которых он даже не запомнил. Старик все время отвлекался от приемки и пытался поговорить о жизни. Он задавал вопросы о семье, о планах, о детях. У Майкла ничего из перечисленного не было, поэтому старик продолжал перебирать темы, в поисках хоть какой-то зацепки. Они стояли под жгучими солнечными лучами и казалось, что старику было наплевать на жару. Майкл с трудом от него отвязался и уехал в сильном раздражении. В этом состоянии тридцатью пятью минутами позже его встретила молодая девушка. Как оказалось, она тоже была в плохом расположении духа. Девушка на здороваясь выдернула из рук Майкла коробку со словами: «Почему так долго!» Майкл, не сдержавшись, наотмашь бросил в ответ: «Подождешь. Не беременная». Девушка бросила на него свирепый взгляд своими блестящими карими глазами, молча расписалась в получении и бросила ручку в его грудь. Затем резко развернулась и ушла. Майкл с безразличным видом поднял упавшую на асфальт ручку и уехал. После этого было несколько безликих клиентов. А уже ближе к обеду он привез посылку пожилой женщине, которая постоянно говорила «спасибо» и «извините». Майкл устал повторять «не за что» и «ну что вы», потому что хамить престарелым людям у него не поворачивался язык, хотя очень хотелось. В какой-то момент он просто перестал реагировать, чтобы не сорваться.

Наконец, пришло время обеда. Заскочив в закусочную, Майкл купил еды и отправился на пирс. Он проехал его до самого конца и бросил машину в крытом гараже, прямо возле входа, заехав на пешеходную дорожку. Пройдя мимо флагштоков до ограждения в дальнем углу, он перелез через него и сел на горячий металлический край пирса, свесив ноги к воде. Наконец, можно выдохнуть и спокойно поесть. Со всего размаху он вцепился зубами в сэндвич с ветчиной и ощутил на языке легкое пощипывание острого соуса.

Майкл медленно пережевывал откушенный кусок и смотрел вниз. Под его ногами лениво плескалась вода. Мысль о том, чтобы прыгнуть, промелькнула в его голове. А что ему мешает доест и, не снимая одежды, окунуться в воду? Все равно через полчаса одежда высохнет прямо на теле. Но появившийся из ниоткуда в мутной воде целлофановый пакет тут же его осадил. Не подцепить бы чего! И как по заказу вслед за пакетом выплыл красный пластиковый стакан.

Майкл решил, что приятные эмоции от купания не стоят такого риска. Лучше он окунется в воду на озере, когда поедет навестить тетю. Только, когда это будет?

Мимо проплывало прогулочное судно с шумными туристами, которые бросились фотографировать одиноко сидящего на пирсе мужчину. Майкл не удержался и медленно показал им средний палец. Но, кажется, это движение только добавило интерес к его персоне. Щелканье затворов не затихало, пока судно не отошло на добрые пятьдесят метров.

Рядом пролетела чайка. Заметив, что у Майкла есть, чем поживиться, она сделала крутой вираж и зашла на посадку, затормозив в нескольких метрах от него. Чайка смотрела на жующего человека и не шевелилась. Видимо, терпеливо ждала, что тот поделится с ней пищей. Но Майкл даже не думал спешить, неторопливо работая челюстями и любуясь чудесным видом озера Мичиган. В слепящих солнечных лучах металлическим блеском играли мелкие волны, убегающие за горизонт. А посреди этой жидкой фольги торчал маяк. От солнца и бликов он казался белее, чем обычно.

«Интересно, можно ли там поселиться – подумал Майкл, – Ведь живут же люди на маяках. По телевизору видел».

Засунув в рот последний кусок, Майкл бросил взгляд туда, где стояла чайка, но ее там уже не было.

– Женщины, – сказал он сам себе, – Не дождалась.

Он смял пакет и снова посмотрел на маяк.

– Ты где живешь? А, ясно. А я на маяке... – он ухмыльнулся и смял пакет, – Глупо звучит.

Еще раз бросив взгляд на открывающийся перед ним вид, Майкл потянулся, зажмурил глаза и растопылив пальцы. Теплые потоки воздуха пробежали по фалангам, мышцы растянулись – мир снова был прекрасен. Как обычно после обеда. На долго ли?

Через два часа Майкл снова стоял в пробке. Он развез все оставшиеся посылки и возвращался в гараж, но застрял. Это был ад для его нервной системы. Духота перегретого города обволакивала автомобили, здания, деревья и людей. И если дома и машины невозмутимо переносили высокую температуру, то растения и люди совершали каждое движение нехотя, лениво, тяжело, с усилием. Так часто бывает во сне – ты бежишь куда-то, но ноги вязнут. Ты пытаешься ускориться, но становится только хуже.

Кондиционер, в совокупности с хорошей музыкой, помогал сохранять бодрость и позитивный настрой. Но в конце концов и они перестали действовать. Майкл едва сдерживался, чтобы не начать безумно сигналить, как все вокруг. Он протянул руку под сиденье и вытащил бутылку воды, которую купил после обеда. Вспоминая утреннюю картину с бездомным и собакой, он сделал несколько глотков.

«Не хватает только нападения зомби,» – подумал он, глядя на реку блестящих разноцветных крыш автомобилей.

Он вспомнил, как смотрел на свое отражение в мутной воде. Желание прыгнуть в воду и ощутить ее прохладные объятия вновь возникло в его голове.

«Может взять отпуск и рвануть на озеро? – мысленно спросил он себя, – Да куда угодно, только бы подальше от всего этого».

Но пришлось отказаться от этой мысли, потому что отпуск он брал пару месяцев назад. Две недели он смотрел кино, играл в видеоигры, ходил в бар, катался по городу на машине. Он пил кофе во всех кофейнях, которые смог найти в радиусе десяти километров от его квартиры, попробовал гамбургеры во всех забегаловках, которые попадались ему на пути. Но выбраться из города ему так и не хватило сил.

«Тогда поеду на следующих выходных с Патриком и его семейством на пикник! – снова раздался его внутренний голос, – Если они не расстанутся, конечно. И почему они вообще до сих пор вместе? А с другой стороны, с чего им расставаться то?»

Рассуждения на стороннюю тему отвлекло Майкла от депрессивной атмосферы глухой пробки. Хотя он никогда и ни с кем не обсуждал отношения Патрика с женой, но считал его поведение легкомысленным. Патрика много раз видели вечером после работы с другими женщинами. Майкл в прошлом хотел обсудить эту тему с Патриком, но не было подходящего момента. А со временем желание влезать в чужие отношения сошло на нет. Сейчас ему было уже все равно, что делает Патрик и как это отразится на его семейном положении.

Писк мобильного телефона прервало мысли Майкла. Он взглянул на экран – Уолтер. Звонки от босса не сулят ничего хорошего. Они вызывают еще большее внутреннее напряжение, даже если ты еще не успел ничего натворить, и даже если вы хорошие друзья и пьете пиво по пятницам.

– Да, Уолтер, слушаю – ответил на звонок Майкл.

– Привет, Майкл, – после короткой паузы ответил тот, – Ты далеко?

– Да я уже рядом. Стою в трех кварталах на перекрестке. Тут кто-то кого-то догнал. Пробка. Что-то случилось?

– Еще не знаю. Думаю, ты мне расскажешь, когда вернешься.

– Не совсем понимаю. Точнее, совсем не понимаю, – Майкл пытался казаться позитивным.

– Зайди ко мне, когда вернешься, – сказал Уолтер серьезным голосом.

– Я хотел немного перекусить, когда вернусь.

– Подождет. Ты и так здоровый, худеть пора.

– Хорошо, я понял. Спасибо за заботу, Уолтер!

– Не благодари, это моя работа. Жду, – Уолтер положил трубку.

– Ну ты зараза, чтоб тебе провалиться! – Майкл бросил телефон на переднюю панель и слегка стукнул по рулю, – Ну что там встали? – нервным движением он залез в задний карман, достал фляжку, сделал быстрый глоток и спрятал ее обратно, – Поехали! Меня ждет мой любимый босс! Он мне сюрприз приготовил, а вы тут раскорячились! Жми давай! – и он со злостью всей пятерней надавил на клаксон.

Глава 5

«Я думал, мы с этим разобрались три месяца назад...»

Примерно через сорок минут Майкл был в офисе. Он осмотрел себя, чтобы оценить свои шансы на получение очередной порции головомойки за внешний вид. За день он успел испачкать брюки, пропахнуть выхлопными газами и жутко пропотеть, что создавало весьма специфический букет ароматов вокруг него. Уолтер не одобрял неряшливое отношение к себе. Он постоянно делал всем замечания – грязная обувь, пятно на штанах или на рубашке, нерасчесанные волосы – все что угодно могло стать причиной его недовольства. Поэтому Майкл шел в его кабинет как на эшафот, но смиренно, осознавая неотвратимость критики. Уставший, помятый, с пустыми глазами, но еще не побежденный, Майкл подошел к двери.

Уолтер Харт был высоким мужчиной, ростом в два метра, с большой лысой головой, густыми бровями и желтоватым лицом. У него были длинные руки, которые заканчивались большими ладонями. Его типу больше подошла бы работа строителя или сталевара – что-то суровое, но он выбрал офисный труд. Он все время носил белую рубашку и галстук, цвет которого менялся каждую неделю. Это все, что в нем менялось. А вот лицо оставалось неизменно строгим, нахмуренным, как будто он постоянно был чем-то озадачен. Уолтера мало кто «переваривал» в компании, что не было для него секретом. Да он и не пытался хоть кому-то понравиться уже очень давно. Высокорослый, широкоплечий, он смотрел на всех как директор школы смотрит на снующих вокруг него детей. Понять, было ли это высокомерие или строгая отеческая забота, было невозможно. Уолтер одинаково неожиданно мог проявить и первое, и второе. Для него не было разницы, кто перед ним. Он умудрялся перечить даже своему руководителю. Но, поскольку работать Уолтер любил и это у него очень хорошо получалось, за дерзости его не увольняли. Он просто стал тем самым человеком, которого все недолюбливают, про которого говорят гадости у него за спиной, и который всем мешает «нормально работать».

– Мистер Харт, Майкл Кэри по вашему приказанию прибыл! – Майкл зашел, засунув руки в карманы, поскольку не знал, куда их девать, когда на него смотрел этот человек.

Кабинет начальника службы доставки представлял собой комнату четыре на шесть метров со столом, за которым сидел Уолтер, парой шкафов и стульев. Бумаг было мало, только компьютер и принтер. В углу стоял чистый флипчарт с кучей маркеров различных цветов.

– Садись, – Уолтер указал головой в сторону стула напротив его стола.

Майкл послушно подошел к стулу, бережно отодвинул его и сел, положив ладони на колени.

– Майкл, сколько ты у нас работаешь? – с наигранным раздумьем спросил Уолтер.

– Четыре года, – быстро ответил Майкл.

– Четыре года, – повторил Уолтер, – Четыре года в большой дружной семье, да?

– Все верно, в большой дружной многодетной семье, – попытался пошутить Майкл, чтобы справиться с неприятным волнением. Но начальник не обратил на это никакого внимания.

– Тебе все нравится? Все устраивает? – после короткой паузы продолжил Уолтер.

– Да, – коротко ответил Майкл.

– Может, я тебе не нравлюсь?

– Нравится, – Майкл не мог понять, к чему ведет этот лысый мужчина, который сверлил его глазами.

– Я понимаю, я бываю строгим, но ведь ты понимаешь, что моя работа в том, чтобы организовать вашу работу и обеспечить вас всем необходимым для ее успешного и эффективного выполнения.

- Я понимаю, сэр, – неловкость усиливалась, он сложил руки на груди.
- Я стараюсь.
- Понятно, – становилось душно.
- Может я недостаточно стараюсь? Может я что-то делаю не так? – Уолтер откинулся на спинку кресла.
- Нет-нет, все так, – Майкл набрал воздух в легкие и с усилием его выдохнул, – Вы все делаете правильно. Мне все нравится. Уолтер, вы отличный босс.
- Спасибо, Майкл. Мне приятно это слышать. Ты тоже отличный человек, я уверен. Но... – он тоже вздохнул и замолчал, глядя в стол.
- Ну опоздал я сегодня, – Майкл не выдержал, – Ну бывает. Всего пятнадцать минут!
- Но уже не первый раз, – Уолтер расправил плечи и поднял глаза на собеседника. Он будто ждал этого выпада от Майкла, чтобы не начинать драку первым.
- Ну, пару раз опоздал. Пробки ведь! – Майкл пожал плечами.
- Не «нукай». У тебя в этом месяце тринадцать опозданий. Тринадцать! Что на это скажешь? – Уолтер сложил руки на столе и всем телом подался вперед.
- Пробки, – уже не так уверенно повторил Майкл.
- Так ты выезжай пораньше! – Уолтер слегка поднял голос.
- Еще раньше? – возмутился Майкл, – И так встаю ни свет, ни заря, – он поднялся со стула, засовывая руки в карманы.
- Значит собираешься долго. Меня это не интересует. Это твои проблемы. Сядь! – Майкл послушно сел и снова сложил руки на груди. Его приперли к стенке, – Дальше. Сегодня на тебя поступило две жалобы.
- Какие жалобы? – он нахмурился.
- Звонила девушка, плакала в трубку, сказала, что ты ей нагрубил. Твоя версия?
- Да она сама первая начала! – он вытянул руку в сторону Уолтера.
- Ясно, – кивнул Уолтер, – Тебе пять лет?
- Да при чем тут пять лет! Жара, не выспался, она грубит... Вырвалось, – он скорчил недовольное лицо, – Виноват!
- Виноват, конечно. Ведь она и правда беременна. А вот это как объяснишь? – он встал, приблизился к Майклу и протянул распечатанную фотографию его машины, припаркованной на тротуаре, – Штраф ты заплатишь?
- Да я пообедать отошел на десять минут! Она никому не мешает, – он ткнул в фото пальцем.
- У тебя на все есть объяснение. Хорошо. Это все цветочки. А теперь самое интересное. Встань-ка? – он сделал движение рукой, предлагающее Майклу подняться.
- Что еще? – он нехотя поднялся, – То сядь, то встань, – даже стоя в полный рост, Майкл смотрел Уолтеру в шею, – Что еще не так?
- Дыхни, – Уолтер чуть нагнулся, чтобы поравняться лицом с собеседником, – Давай, – он принюхался.
- А что? – Майкл отстранился, пытаясь не выдохнуть.
- Дыши! – рявкнул Уолтер.
- Не буду я дышать, – Майкл замялся и сделал шаг назад, – Что еще за сексуальные домогательства!
- Я и отсюда чувствую. Ты пил? Опять? – Уолтер медленно распрямился и встал во весь рост, уперев руки в бока, – Я думал, мы с этим разобрались три месяца назад. А ты опять за старое? – он смотрел на Майкла сверху вниз, гневно нахмурив брови.
- Да не пил я! – он сделал бессознательное движение рукой в сторону заднего кармана.
- А почему от тебя пахнет? Что там у тебя? – движение не ускользало от взгляда Уолтера, – Доставай!

– Нет там ничего, – Майкл отдернул руку.

Он понимал, что ему уже не выйти сухим из воды, но продолжал сопротивляться судьбе, которая молчаливым и беспощадным многотонным катком наваливалась на него.

– Не заставляй меня вызывать охрану, – Уолтер продолжал сверлить его глазами.

– Уолтер, ну чего ты пристал, – Майкл удивился своей неожиданной дерзости, – Тебе некому сегодня плешь проедать? Может дашь мне хоть неделю спокойно поработать?

– А может хоть неделю ты не будешь заниматься ерундой? Доставай! – Уолтер проигнорировал выпад Майкла и сделал нетерпеливое движение рукой.

Деваться было некуда. Майкл смирился. Виногато нахмурившись, скривив губы от досады и злости, он медленно вытащил из заднего кармана джинс блестящую фляжку с изображением незабудки и показал Уолтеру. Тот выхватил ее из рук Майкла и внимательно осмотрел. На мгновение черты его лица разгладились, а глаза заблестели. В уголках губ появилась тень улыбки. Его глаза хаотично бегали по фляге.

– Красиво... – пробормотал он.

Внезапно его взгляд изменился, и лицо снова обрело строгий и озабоченный вид. Он резко перевел глаза на Майкла и протянул флягу обратно. Майкл взял ее и быстро спрятал обратно в карман.

– Ты уволен, – сухо сказал Уолтер.

– Но... – Майкл попытался возразить, но Уолтер снова прервал его.

– Получишь расчет прямо сейчас и немедленно уйдешь. Не хочу больше с тобой возиться. Ты мне не сын. Я позвоню в бухгалтерию, чтобы они поскорее рассчитались с тобой, – он задумался, – Скажу, чтобы накинули тебе немного, в качестве премии, – Майкл, глядя в пол, в смиренном молчании сделал шаг в сторону двери, – Майк, – тот остановился и посмотрел на Уолтера, – Сделай что-нибудь со своей жизнью. Другой у тебя не будет.

После этих слов Уолтер сел обратно за стол и нагнулся над какой-то бумагой, как будто в кабинете кроме него никого не было. Майкл медленно вышел и тихо закрыл дверь. Сама мысль о том, что он теперь безработный его не пугала. А вот вопрос, что ему теперь делать, начал больно пульсировать в его перегретой голове. Он поплелся обратно в гараж.

Глава 6

«В этой жизни за тебя уже подумали...»

– Ну, что ему нужно было? – Патрик ждал Майкла в гараже, расхаживая взад и вперед возле автомобиля, – Судя по твоему виду, ничего хорошего.

– Что я могу сказать... Я свободен, – другие водители, стоявшие неподалеку, замолчали и посмотрели на товарищей, прислушиваясь к их разговору.

– Уволил? – громко переспросил Патрик, – За что? Подумаешь, опоздал раз-другой! Ребята, Уолтер Майкла уволил!

– Да ничего, – Майкл скривил губы в улыбке, оглядываясь по сторонам – он не собирался делать об этом объявление.

– Не знаю, друг мой, радоваться за тебя или нет? – сдвинув брови воскликнул Патрик.

– Я тоже, – Майкл потер лоб, – Надо сходить за расчетом.

– Пойдем, я с тобой, – они двинулись в сторону двери, ведущей в административную часть здания, где находилась бухгалтерия, – Нет, я возмущен! Я к нему зайду потом. Разве можно ни за что людей выгонять на улицу!

– Да не надо, – Майкл бросил на Патрика быстрый взгляд.

– Надо. Я ему устрою! – Патрик как будто его не слышал.

Через несколько минут они были в бухгалтерии, где Майклу вручили конверт с деньгами. Уолтер не обманул, расчет оказался больше, чем он ожидал. Майкл подписал все документы и они снова пошли в гараж.

– Может, пойдем, где-нибудь поедим, – внезапно предложил Патрик, – Ты же понимаешь, я не могу просто сказать «пока» и пойти работать.

– Поест я люблю, но тебе же еще работать. И мне надо ключи сдать.

– Да ты не волнуйся, я за тебя отнесу. А то Джессика тебя до вечера вопросами будет мучить. Так что пойдем сейчас.

– Хочешь, чтобы тебя тоже уволили?

– Беспочуйся за меня? Приятно. Но я должен накормить своего безработного друга! Все будет хорошо, оставь это мне.

Майкл согласился. Они вышли на улицу и двинулись искать подходящее для прощального ужина место. Они не прошли и километра, как наткнулись на закусочную с неприметной вывеской «Счастливый Стейк». За прозрачной витриной был виден пустой зал. Они зашли. Внутри было уютно – чистый пол, живые растения и кондиционированный воздух.

– Ты садись, я в туалет. Кажется у меня от переживаний что-то с желудком, – на весь зал объявил Патрик, – Сейчас пополам тресну!

– Молодой человек... – с укоризной глядя на громкого Патрика и растягивая гласные, протянула женщина за кассой.

– Простите, пожалуйста, – он повернулся к ней и послал воздушный поцелуй, чем вызвал у женщины ухмылку. Когда Патрик удалился, она поправила волосы и посмотрела на свое отражение в маленьком зеркале, которое достала из кармана.

Прошло несколько минут. Уже принесли кофе и меню, а Патрика все не было. По телевизору передавали новости. Опять что-то о международной политике. Майкл не слушал. Он с видом абсолютно отсутствующим смотрел в окно. В голове было пусто. Он не думал о будущем, не думал о работе, он ни о чем не думал, он просто смотрел на циферблат светофора, отсчитывающий в обратном порядке числа от тридцати до нуля. Сначала красным, потом зеленым, затем опять красным.

– Ты заказал? – Патрик с довольным лицом приземлился напротив.

– Нет, тебя жду – ты же угощаешь! – ответил Майкл, очнувшись.

– Да-да! Все верно! Давай по стейку – дико хочется мяса. И какой-нибудь зелени, если у них есть, конечно. Девушка! – он махнул рукой официантке.

К удивлению Патрика, зелени было много. Даже пришлось выбирать. Они сделали заказ.

– Ну, что планируешь делать? Что-нибудь еще искать будешь?

– Не знаю. Поеду к себе для начала. Высплусь. Может завтра начну искать работу. А может поеду в Миннесоту, – он говорил с таким видом, будто вспоминал варианты, которые выучил наизусть заранее, – Можно доехать до Вегаса, к армейским товарищам. Они там деньги берут, – он улыбнулся, – Теперь так много вариантов! Слишком много.

– Это давно забытое и приятное ощущение свободы! – Патрик мечтательно посмотрел в окно, делая глоток кофе, – Погоди, а что это мы пьем пустой кофе? У тебя еще осталось?

– Есть немного, – Майкл опять достал «незабудку» и плеснул себе и товарищу в кофе несколько капель, – Для аромату сойдет. Свобода, говоришь. А что с ней делать то?

– Так это же самое прекрасное – ничего не надо делать. Отдыхай, высыпайся. С сегодняшнего дня в твоей жизни на одно «должен» стало меньше. Скоро все вернется на свои места, так что лови момент! – Патрик снова сделал глоток, – Вот, другое дело!

– Может вместе рванем в Миннесоту? – внезапно предложил Майкл.

– К твоей тете? Я бы с удовольствием, брат, но поезжай-ка ты один. А то, боюсь, она не выдержит моего очарования и влюбится. А мне такой родственничек как ты совсем не нужен, – Патрик ехидно улыбнулся.

– Смотри, как хочешь, – Майкл не настаивал.

– Хочешь-не хочешь, мне работать надо, сам понимаешь, – Патрик сказал это непривычно серьезным голосом, – Тем более нас стало меньше, а работы больше. А ты поезжай. Хотя бы на неделю. Сколько вы уже не виделись?

– С тех пор как сюда переехал. Больше четырех лет, получается. Но мы созваниваемся...

– Созваниваемся... – передразнил Патрик, – Бери машину и уезжай.

– Я еще подумаю...

– Подумаю... – опять передразнил Патрик, – Ты эту привычку свою глупую – думать, бросай. В этой жизни за тебя уже подумали, – он сделал еще глоток.

– О, нет, – Майкл закатил глаза.

– Да, так и есть, дружище. Тебя рожают, ведут в детский сад, ведут в школу, потом колледж, – Патрик загибал пальцы.

– Опять тебя понесло, – раздраженно сказал Майкл.

– Но так и есть! Это истина. Или армию вспомни.

– Да, но это армия, там без этого никак, – возмутился Майкл.

– Да, – кивнул Патрик, – Там никак.

Наступила пауза. Воспоминания о военной службе пронеслись в голове Майкла.

Когда он прилетел в Ирак, ему казалось, что он попал в кино. Там было все как на экране. Люди в форме, Хаммеры, вертолеты. У него в руках оружие, вокруг верные бойцы. Он чувствовал эмоциональный подъем, которого ему так не хватало в то время, чувствовал силу. Даже не покидая базы, Майкл ощущал себя героем, ощущал свою причастность к чему-то большому и важному. Ведь он менял историю! Но когда он впервые увидел раненных в бою солдат, его самоуверенность слегка присела и притихла. Настоящих, не на экране, корчащихся от боли, перепачканных в крови, беспомощных и напуганных.

Через несколько дней после увиденного, когда он в составе взвода отправился на патрулирование и попал в засаду, героизм и чувство восторга окончательно его покинули. Под свист пуль и разрыв снарядов вместе с остальными солдатами он, поправляя падающий на глаза шлем, бегал от укрытия к укрытию, пытаясь сообразить, откуда в него летит смерть. В один момент патриотический фильм, где он неуязвимый супер герой, несущий мир и порядок

в страну хаоса и беззакония, превратился в злую комедию с черным юмором. Оснащенные лучшим вооружением солдаты, в самых надежных бронежилетах и касках, растерянно разбежались кто-куда от копеечных вражеских пуль. Прятались за камнями, за броневидами, а кто-то с перепугу падал за кустами. Лишь единицы пытались отстреливаться, не имея ни малейшего понятия, где их враг. Вертолеты прилетели только через тридцать минут. Это были самые долгие тридцать минут в его жизни.

Майкл бродил по дороге и осматривал последствия засады. На лице его была глубокая озабоченность судьбой раненых и убитых, но в голове звонким молотом стучала эгоистичная мысль: «Хорошо, что не меня». Он гнал ее прочь, считал ее трусливой и недостойной. Ведь он не был трусом! Он хотел сражаться, хотел проявить себя, продемонстрировать силу своего духа. «В следующий раз я им точно покажу!» – гневно рассуждал он. Но и в следующий раз, ровно через неделю, он ничего не смог показать. И даже через месяц.

Только в пятом бою Майкл обнаружил себя среди тех, кто пытался отстреливаться, пока остальные искали укрытие. С момента его прибытия прошло каких-то два месяца, а он уже стал ветераном. Изменения произошли не только в его действиях, но и в мыслях. Он больше не грозился разорвать врага на части, не мчался на передовую и не обещал отомстить за павших братьев. Но и радость от того, что он вернулся на базу живым тоже исчезла. Во время боя он не вжимался всем телом в землю, не бежал, куда глаза глядят. Он спокойно выпрыгивал из Хаммера и, стоя за ним на одном колене, чтобы торчала только голова, начинал осматривать местность – склоны, кусты, деревья. Он точно знал, что противник далеко и не может вести прицельный огонь. И если в него попадет пуля, то только по воле случая. А коли так, то так тому и быть. Если предназначено тебе сегодня сыграть в ящик, то этого не избежать, хоть за камень прячься, хоть за труп.

Когда он, наконец, определял, откуда по ним ведут огонь, то сообщал об этом сержанту, если тот был жив. Только после этого рядовой Кэри поднимал автомат и начинал прицельными одиночными выстрелами прощупывать огневые точки противника. Холодно, без эмоций. Может к счастью, а может к сожалению – Майкл до настоящего момента этого не решил, вражеская пуля его так и не нашла. И через год он привез уже родное ему чувство безразличия и веру в судьбу домой.

– Ваш заказ! – к их столу подошла женщина, которая стояла за кассой, и поставила на стол две большие тарелки.

Майкл очнулся от воспоминаний. Они с Патриком уже десять минут сидели молча и с отсутствующим видом пялились в окно. Его друг тоже встрепенулся и тряхнул головой, сбрасывая мысли. Видимо, он тоже вспоминал свои армейские деньки.

Перед ними на белых тарелках, переливаясь масляными бликами в солнечных лучах, лежали два сочных стейка средней прожарки. Рядом с каждым из них горкой лежала свежая зелень. Через мгновение на столе появилась бутылка кетчупа и два стакана воды со льдом.

– Теперь мы бесплатно подаем холодную воду к любому блюду. Такая жара! – добавила женщина.

– Вот это да! Спасибо! Это замечательная мысль! – оба друга накинулись на ледяную воду и стали жадно ее пить, шурша ледышками.

– Превосходно! – восторженно протянул Майкл и поставил пустой стакан на стол.

– Вы просто фея, не иначе, – добавил Патрик, вытирая холодные капельки с бороды.

– Не стоит благодарности, – женщина улыбнулась, – Ешьте! – она изящно развернула свой массивный торс и пошла обратно за кассу.

Они начали трапезу. Стейк сочился под ножом. Мясо с легкостью расходилось под острой сталью, оголяя розовую мякоть прожаренных мышечных волокон. Майкл первым отрезал кусочек и положил его в рот. Его вкусовые рецепторы вскочили с места и накинулись на пищу. Он закрыл глаза от удовольствия и глубоко вдохнул, смакуя растекающееся в его ротовой поло-

сти блаженство. А ведь он еще даже не начал пережевывать. Майкл открыл глаза и увидел перед собой расплывшееся в довольной улыбке лицо Патрика. Очевидно, он испытывал похожие чувства.

– Чудесно... – сказал Майкл.

– Безупречно! – поправил Патрик и принялся отрезать следующую порцию.

– Как будто начал жить заново. Надо сюда чаще заходить, – продолжил Майкл.

– Да, я точно буду, а вот насчет тебя не уверен, дружище, – Патрик хихикнул.

– Не переживай, я к тебе в гости буду заезжать.

– А я только рад! Господи, какое мясо! – он не переставал жевать, – Почему мы раньше сюда не заходили?

– Потому что меня раньше не увольняли, – друзья рассмеялись.

– Вам все нравится? – послышался голос женщины из-за кассы.

– Просто восторг! Спасибо! Чудесно! – закричали товарищи наперебой, – Если бы все ели такие стейки, то все были бы добрее и в мире не было бы больше войн! – добавил Патрик.

– А что, сейчас война? – удивилась женщина.

– Всегда есть какая-нибудь война, – ответил Патрик, поглядывая на друга.

– Да уж, – пробормотал под нос Майкл, – Я еще кусочек съем.

И они оба продолжили уплетать мясо, закидывая вместе с ним свежую зелень и обжигающую красную жижу. Когда с едой было покончено, они взяли еще по чашке кофе.

– Ну что, хороша безработная жизнь? А? – довольно потирая живот сказал Патрик.

– Чрезвычайно! Одно плохо, все равно придется снова устраиваться на работу. Опять утром будильник, опять недосып, опять пробки, снова доказывать, что ты стоишь тех денег, которые тебе платят.

– Так у всех! Это было, есть и будет. Может все дело в отношении?

– Да, я понимаю. Систему не изменить. Надо работать над собой, надо меняться. И это меня бесит.

– Бедняжка, – Патрик сделал глоток кофе, – Может тебе опять девушку найти? Отвлечись от дел насущных, так сказать. Будет, к кому после трудовых будней прижаться и пожаловаться на судьбу.

– Ну уж нет! Наелся. Спасибо! – Майкл откинулся на спинку и слегка сполз под стол.

– Да забудь. Ну ушла она, ну и что! Это всего лишь одна из миллиарда девушек. И из-за нее ты хочешь отказаться от остальных?

– От остальных? – оба усмехнулись, – Я не отказываюсь. Просто пока не хочу. Снова куда-то ходить на эти бесконечные свидания, поздно ложиться спать, выслушивать чужие проблемы, следить за речью, – сказал Майкл и посмотрел в окно.

– Зря ты так! Нельзя здоровому мужчине без женской ласки.

– Сам разберусь, – буркнул Майкл, глядя в окно.

– Разберется он! Ты уже полгода разбираешься. И вообще, скажи Эмили, чтобы больше тебе не звонила. Только жилы из тебя тянет.

– Да! Кстати! – Майкл встрепенулся, – Который час?

– Пять.

– Надо ехать! – Майкл поднялся с места, – Она в шесть заедет за какими-то тарелками.

– Вот! О чем я и говорю, – услышав это Майкл нахмурился и опустил глаза, – Не суетись! Видишь, что она с тобой делает? Даже кофе с другом не можешь допить, – он поднял чашку над столом, – Может мы в последний раз видимся? Может завтра миру конец, и нам вместе с ним.

– Думаешь? – Майкл улыбнулся и посмотрел на друга, – Ладно. Только давай счет сразу попросим.

– Без проблем. Можно нам счет, пожалуйста?! – крикнул Патрик, – И еще по кофе, если можно.

– Одну минуту! – женщина зашевелилась, – Свежие зерна открою. Только сегодня привезли.

– Еще по кофе? – Майкл подняв брови, – Ты этот еще не допил.

– Да он уже остыл. Десять минут. Не суетись. Свежие зерна, ты слышал? – Патрик поднял палец.

Пить столько кофе в жару было странным решением, но любовь Майкла к этому напитку была сильнее предрассудков. Отказаться он не смог. К тому же, Майкл не знал, о чем говорить с Эмили, и ему требовалось дополнительное время для того, чтобы подготовиться к встрече.

Обдумывая возможные вопросы и варианты развития беседы, он продолжал разговаривать с Патриком. Они ударились в воспоминания. Перебирали забавные случаи на работе, корпоративные вечеринки, обсудили коллег, вспомнили и Джессику, и Уолтера. Затем незаметно для себя углубились во времена армейской службы. Неожиданно для себя Майкл обнаружил, что не знал, что его товарищ служил танкистом. И в плену, откуда его вывез Майкл после спасения, он оказался после того, как его танк был подбит. Весь экипаж погиб, а Патрика взрывом выбросило из командирского люка, из которого он вылезал, чтобы осмотреть местность. Как могло случиться, что он этого не узнал за все эти годы?

– Да ты не спрашивал никогда, – сказал Патрик.

– Да, странно, – удивленно сказал Майкл, – А как, говоришь, тебя зовут? – он попытался отшутиться, однако чувствовал себя неловко.

Когда на часах была половина шестого, Патрик посмотрел на часы и с сожалением в голосе объявил, что пора идти. Как Майкл ни сопротивлялся, за еду расплатился Патрик.

Через минуту они снова стояли на горячем асфальте, щурясь от яркого солнца. По пути к зданию офиса они почти не говорили. Только смотрели по сторонам.

– Ну что, увидимся! – Майкл протянул Патрику руку, когда они дошли.

– Не теряйся, друг, – Патрик подошел ближе и накинулся на Майкла с крепкими объятиями, – Не поминай лихом!

– Ну ты как будто навсегда прощаешься. На следующих выходных едем на природу! Помнишь? – ободряющим голосом сказал Майкл и легко обнял Патрика в ответ.

– Да, точно! – Патрик как будто не верил в это, – До выходных, значит, – он отпустил Майкла и протянул руку, – Если ты, конечно, не передумаешь.

– Не передумаю, дружище! – Майкл пожал его руку.

– Иди с Богом. Отдыхай. А я поработаю еще, – он начал движение ко входу, не отворачиваясь от Майкла.

– Привет семье! – козырнул Майкл.

– А ты поцелуй Эмили от меня, – Майкл с улыбкой покачал головой, – Хотя нет-нет, – опомнился Патрик через пару шагов, – Не вздумай!

– Хорошо, я постараюсь этого не делать, – на этих словах они расстались.

Глава 7

«Он ехал в плотном потоке перегретых автомобилей...»

Майкл тяжело упал в раскаленное кресло автомобиля и небрежно захлопнул дверь. Он снова закурил и включил радио. Устал. Он устал. Все эти разговоры, воспоминания, прошлое. «Может, Патрик прав, надо собраться с мыслями, выспаться и начать что-то новое».

Он завел двигатель, опустил стекло и тронулся с места.

Проезжая вдоль стеклянных зданий, он разглядывал прохожих. Потные, изможденные после длинного трудового дня, они, как и утром, все еще спешили. Но теперь не на работу, а по своим личным делам. Наконец, пришло время заняться собой! И времени на это у них осталось не так много. Нужно скорее сходить в бар, в кино, встретиться с друзьями, заняться спортом или просто вернуться домой, к семье. А дома надо столько всего успеть! Съездить в магазин, заскочить на заправку, приготовить еду, поесть, сходить в душ, посмотреть телевизор, сварить кофе, помыть посуду, если ты этого не сделал сразу после ужина. А еще есть видеоигры, кино и журналы. Они тоже требуют времени, причем много! И все это нужно сделать за один вечер, за пять-шесть часов, а потом скорее спать, чтобы утром вновь торопиться в офис. И так каждый день. Думая об этом Майкл тяжело вздохнул.

Он ехал в плотном потоке перегретых автомобилей, вдыхая через открытое окно грязный воздух. Смог оседал в ноздрах, от него пересохло в горле. Жажду усиливали свежие воспоминания о стакане ледяной воды. Он остановился на светофоре прямо за потертым желтым такси. По пешеходному переходу навстречу друг другу побежали незнакомые люди. Почти у каждого в руке был мобильный телефон. Они бросались в глаза блеском солнечных зайчиков. Кто-то разговаривал, кто-то писал сообщение, кто-то слушал музыку. От скуки Майкл принялся их считать. Получилось тридцать шесть.

«Если каждый заплатил за телефон в среднем пятьсот долларов, – думал Майкл, – Получается восемнадцать тысяч баксов, – он скривил лицо, – Примерно. На одном светофоре. За тридцать секунд. И это только телефоны,» – он с усилием выдохнул.

Загорелся зеленый. Он тронулся. Майкл смахнул пот со лба и вытер руку о штаны. На следующем перекрестке он снова остановился и начал считать людей. Уже просто так, без перевода в деньги.

«Сейчас бы выйти из машины и нырнуть в озеро, как он делал в детстве. Или хотя бы сделать глоток воды. Даже теплой».

Но воды поблизости не было. Даже фляжка с незабудкой была пуста. Светофор предложил Майклу отвлечься и продолжить движение.

Глава 8

«Всем девушкам от природы дарована магия...»

На часах было шесть тридцать восемь вечера, когда Майкл лениво поднимался в свою квартиру. Он так и не придумал, о чем говорить с Эмили и поэтому надеялся, что она не смогла прийти или приходила и уже ушла. Но за закрытой дверью его ждал сюрприз. На диване спиной ко входу сидела девушка с длинными, до лопаток, наспех скрученными в хвост каштановыми волосами. На ней было кораллового, как она его называла, цвета платье и белые босоножки. Эмили молча заворачивала в газетную бумагу какие-то тарелки. Майкл принял жизнерадостный вид и хлопнул дверью.

– Эмили, привет! – он буднично бросил ключи на этажерку возле двери и прошел к раковине, чтобы налить воды, – Как ты вошла?

– Привет, родной! – она подняла на него глаза, и Майкл снова ощутил на себе привычный взгляд, полный, как он считал, задумчивости и нежности, – Ты до сих пор не убрал запасной ключ. Он лежал под огнетушителем в коридоре, – ее овальное лицо с большими скулами, стремительно сужающимися в подбородок обратилось к выходу, – Давно не виделись. Месяц, примерно. Как дела? – она снова посмотрела на него, добродушно улыбаясь. Затем развернулась всем телом, но не встала, держа в руках завернутую тарелку.

– Ты считаешь дни нашей разлуки – очень приятно! – он отвел от нее глаза.

– Представляешь! – подыграла она, – Я даже успела немного по тебе соскучиться, – Майкл только ухмыльнулся, услышав эти слова.

– Что ты хотела забрать? – спросил он.

– Тарелки, которые дала нам мама, когда мы переезжали. Вот эти, помнишь? – она продемонстрировала ему синюю тарелку.

– Конечно. Красивые. Мы ели из них?

– И не раз! – Эмили продолжила упаковывать посуду.

– А бумага откуда?

– В нижнем ящике на кухне взяла. Там еще осталось, если тебе нужно будет. Ты до сих пор плохо ориентируешься в собственном доме? – она подмигнула.

– Это не мой дом, а наш, – он улыбнулся, она тоже, возникла пауза, – У тебя все хорошо? – Майкл подошел к Эмили и сел рядом на диван, откинувшись на спинку.

– Да, все хорошо. Работаю. Недавно ездила на конференцию в Нью Йорк. Очень интересно. Новые люди, интересная дискуссия. Через месяц туда перебираемся, мне обещают повышение и перевод, – она сделала паузу, ожидая реакцию Майкла.

– Переводят? Замечательно, – он одобритительно кивнул.

– Это совсем рядом, – продолжила Эмили, будто оправдываясь, – Мы можем созваниваться хоть каждые выходные, если хочешь, – она закончила с последней тарелкой, положила ее в коробку к остальным и встала, поправляя платье.

Майкл, сидя на диване, смотрел на нее снизу вверх. Какими бы ни были их отношения, он не мог противостоять очарованию этой девушки. Его взгляд пробежал по всей ее фигуре и остановился на лице. Все в ней было сдержанно, к месту и с едва заметным кокетством. Аксессуары, макияж, цвет волос и укладка. Даже каждое ее движение – все жило в гармонии. Не девушка, а симфония. Всем девушкам от природы дарована магия, но не каждая может подчинить ее, контролировать и умело использовать. Эмили была в этом непревзойденным мастером.

– Да, давай, – Майкл очнулся через несколько секунд.

– Хорошо, – она широко улыбнулась, довольная его ответом и произведенным впечатлением, – Значит будем созваниваться, – она подняла коробку с тарелками.

– Договорились, – кивнул Майкл.

Она сделала шаг к нему и, нагнувшись, дотянулась лицом до его щеки и поцеловала, оставив на ней невидимый влажный отпечаток.

– До встречи, Майкл! – она развернулась и пошла в сторону выхода.

– Сразу убегаешь? – Майкл внезапно ощутил, что не хочет, чтобы она уходила.

– Да, кстати, я тебе поесть принесла. Посмотри в холодильнике. Курица, как ты любишь. А все, что протухло, я выбросила. В общем-то, я все выбросила. Ключ на столе, – на ходу перечисляла Эмили.

– Ясно. Увидимся. Не скучай! – он стоял, засунув руки в карманы и смотрел ей вслед.

– Пока!

Она не оборачиваясь вышла из квартиры и захлопнула за собой дверь. Майкл еще несколько секунд стоял не двигаясь. Он снова ощутил забытое чувство тоски где-то под сердцем. Он подошел к столу, взял ключ, который оставила Эмили, вышел из квартиры, подошел к огнетушителю, решительным движением засунул ключ под него и стремительно зашел обратно. Затем остановился, задумался, улыбнулся самому себе и принялся тереть лицо руками, приводя себя в чувства.

– Фух! Как она меня! – с восхищением воскликнул он, продолжая мять лицо.

Майкл подошел к окну в гостиной, открыл его, сел на подоконник, закурил, и посмотрел на улицу. Он видел, как Эмили вышла из дома и направилась к машине. Она положила коробку на заднее сиденье, села за руль и начала искать что-то в сумочке. Наконец, в ее руке мелькнул белый одноразовый платок. Она, глядя в зеркало заднего вида, начала поправлять макияж возле глаз. Майкл с сочувствием улыбнулся. Жаль, что у них ничего не получилось. Осколки любви, как сказал бы классик.

Через пять минут Эмили уехала.

Глава 9

«Нет, надо что-то делать, надо вернуть все как было...»

Опираясь спиной на оконную раму, Майкл прокручивал в голове воспоминания. Когда они переехали в город, Эмили устроилась в туристическое агентство и с жадностью землеройки набросилась на работу, хватаясь за любые возможности. Это дало свои плоды. За последующие три года она объехала половину Европы, побывала в Китае, в трех странах Африки и Южной Америки, и даже один раз летала на Северный Полюс. Постоянное движение и, как следствие, карьерный рост, делали ее счастливой. Она сияла каждый раз, когда ее отправляли в командировку.

А Майкл, наоборот, не стремился строить карьеру. Он просто не видел в этом смысла. Все его путешествия сводились к дороге на работу и домой разными маршрутами. Мечтал он о другом – что они заведут ребенка, большого рыжего кота и будут жить в свое удовольствие.

Но стремление поглощать знания, исследовать мир, изучать новое и стремиться к цели поглотили Эмили с головой. Бросить якорь и привязать себя к одному месту в ее планы не входило. Так она и ответила Майклу, когда тот впервые решился признаться ей, чего на самом деле хочет.

Произошел надлом. Вскоре они решили расстаться и разъехаться. А через пару месяцев Майкл узнал, что она встретила другого. Фотографа по имени Макс. Он часто ездил в экзотические страны, снимал что-то или кого-то для глянцевого журнала. У них завязался роман. И теперь они жили вместе. В общем, это все, что Майкл о нем знал. Кого интересуют подробности жизни мужчины, который заменил тебя и стал новым «самым лучшим», «самым любимым»?

Майкл сморщился, сжав губы.

– М-м-макс, – медленно выдавил он, – Ма-а-акс, – он протянул гласную, высывая язык и имитируя рвотные позывы, – Тьфу! Это даже не имя. Это какой-то звук, – он самодовольно улыбнулся.

– Ладно! Проехали! Так даже лучше. Баба с возу – кобыле легче, – Майкл махнул рукой и взял очередную сигарету.

Воспоминания и рассуждения моментально отошли на второй план, когда в животе Майкла раздалось громкое урчание. Он открыл холодильник, внутренности которого теперь блестели музейной чистотой. На средней полке лежала небольшая картонная коробка с логотипом незнакомого ресторана. Лапша с курицей и тушеными овощами. Довольный он достал еду, бросил ее в микроволновку и достал из верхнего ящика бутылку текилы, которой утром сбобрил свой завтрак.

– Вот ты всегда со мной, – улыбаясь обратился он к бутылке, – Давай ужинать.

Когда Майкл закончил с трапезой, он, прихватив с собой бутылку, упал на диван перед телевизором и принялся перелистывать каналы. Лучшее средство от дурных мыслей – плотно поесть и посмотреть кино. Солнце уже приближалось к горизонту и стало немного прохладнее, но воздух все еще сохранял дневную плотность, связывая любые движения. От алкоголя в голове Майкла возникло знакомое, почти родное, ощущение тяжелого, но приятного, тумана забвения. Он понимал, что сейчас идеальный момент, чтобы принять душ и лечь спать, но шевелиться категорически не хотел.

Как сложно найти себе занятие, когда ты можешь делать все, что пожелаешь! Утром он был уверен, что это всего лишь очередной понедельник, и вот, как все обернулось. Он ни к чему не привязан, его никто не ждет, он никому и ничего не должен, ему никуда не надо спешить. Ни работы, ни семьи, ни даже девушки. Он в очередной раз вспомнил бездомного, которого видел

утром на раскаленном тротуаре. Теперь он тоже свободен. Сначала эта мысль вызвала на лице Майкла довольную улыбку, но, внезапно, в нем пробудилось беспокойство. Ведь теперь у него все шансы стать таким, как тот парень. Потерять дом, телевизор, приставку, диван и кровать. И будет у него только бутылка воды и собака.

Его лицо изменилось и стало серьезным.

«Нет, надо что-то делать, надо вернуть все как было».

Он решительно нахмурился и подался вперед, упершись ладонями в колени, как будто собирался встать и незамедлительно приняться за дело, но замер. Мысль о том, что он снова пойдет на собеседование, снова будет отвечать на вопросы о своей жизни, оправдывать свое существование, доказывать право на то, чтобы вставать под будильник каждое утро и делать то, что ему скажут еще тридцать лет, вызвала у него отвращение и резкий протест. Он снова откинулся на спинку, сделал глубокий вдох и выпустил воздух, раздувая щеки.

– Как все сложно! – раздраженно воскликнул Майкл, качая головой из стороны в сторону, – Да к черту! Зачем мне все это? В самом деле, поеду домой! – он решил бежать.

Глава 10

«Он проехал под эстакадой и резко почувствовал облегчение...»

Яркие воспоминания, мысли о доме, о том, что он снова увидит тетушку, снова отведаст ее стряпню и снова нырнет в озеро разноцветной гирляндой ворвались в его голову и впрыснули в его кровь адреналин. Из окна, как ему почудилось, еле-еле подул прохладный ночной ветерок. Легким мотыльком он скользнул по подоконнику, прополз по полу до дивана, вскарабкался по ноге Майкла и уселся на его руках.

«Ветер перемен!» – воодушевленно воскликнул его внутренний голос.

Майкл вскочил! Спотыкаясь о собственные ватные ноги, он бросился в спальню, открыл шкаф и остановился. Что ему взять? Потратив на раздумья не больше десяти секунды, он пришел к умозаключению, что ему абсолютно все равно. Если ему что-то понадобится, он может это купить или вернуться за вещами позже. Или попросит Патрика привезти его вещи.

«Главное – скорее убраться отсюда, иначе будет поздно!»

Бросив пару штанов, три футболки, охапку одинаковых трусов, пачку носков и запасную обувь в старую армейскую сумку, которая обнаружилась в шкафу, Майкл устремился на кухню. Он распахнул холодильник – пусто.

«Не удивительно. Возьму еду на заправке».

Он бросился в душ, быстро скинул одежду, включил холодную воду и прыгнул под струю воды. Теплая.

«Этот город еще недолго будет издеваться надо мной!»

Сбив с себя слой дневной пыли и опрелость, он выскочил из душевой. Наспех вытеревшись полотенцем, он оделся. Джинсы остались те же, а пропахшую желтую футболку сменила чистая коричневая. Он снова забежал на кухню за сумкой, которую оставил на полу.

С каждым движением он чувствовал все большую уверенность в том, что поступает правильно. Впервые за несколько лет. Наконец, в нем проснулась жажда действовать! Алкоголь, путешествующий по его кровеносной системе, придавал его мыслям краткость, а движениям резкость. Напоследок, он прошел по всем комнатам и вытащил из розеток все вилки. Теперь можно было смело ехать. В этой квартире дел у него осталось ровно ноль. Стрелка, а точнее цифра, на часах прошла девятичасовую отметку. Пора.

– Стоп! – воскликнул он и бросился к дивану, на котором недавно сидел.

Полупустая бутылка текилы лежала там, где он ее оставил. Он достал из заднего кармана фляжку и бережно наполнил ее. Затем закрыл и положил в сумку на самое дно.

– Надо воды попить! – он прошел на кухню, налил стакан воды и залпом выпил, – А теперь в туалет!

Наконец, через дополнительные двадцать минут утомительных сборов и метания по квартире, Майкл все же оказался на улице.

В слепящих лучах закатного солнца, он быстрым шагом подошел к автомобилю. Рулить придется всю ночь, но если по пути не будет ремонтных работ, то дорога должна занять не больше десяти часов. Он сверил свои расчеты с навигатором. Его предположения подтвердились. Единственное, что теперь тревожило Майкла – автомобиль. Он боялся, что это ведро сломается на длинном переезде. Майкл завел двигатель. Тот неожиданно мягко заурчал в ответ, как будто предвкушал долгожданное путешествие.

Внезапно напавшие сомнения ледяными кандалами сковали Майкла.

«Может, вернуться домой – это слишком поспешное решение? Может, хотя бы подождать до утра, пока не выветрится алкоголь?»

Рука самостоятельно дотянулась до ключа в стартере и повернула его. Двигатель с возмущенным металлическим звуком остановился. Целую минуту Майкл сидел в полной тишине, глядя прямо перед собой. В нем боролись прошлое и настоящее, авантюризм и страх, возбуждение и желание поспать.

– А-а-ар! – рывкнул Майкл на свое отражение в зеркале, – Погнали!

Он судорожно завел машину, дал газу на холостых, воткнул передачу и дернулся с места. Через десять минут, он уже торопливо продвигался по городским улицам в сторону аэропорта, где находился необходимый ему выезд из города. Движение было не очень плотным, однако разогнаться толком он не мог.

Но вот, последнее высотное здание осталось позади. Он проехал под эстакадой и резко почувствовал облегчение. Как будто лямка, которой он был привязан к Чикаго, лопнула.

«Уф, – подумал он, откидываясь на спинку кресла, – Теперь лучше».

Слева и справа только бетонные ограждения, автомобили и зеленые деревья. Ему показалось, что они не такие зеленые, как были в городе – посеревшие от выхлопных газов и жары, не подстрижены, не растут аккуратными рядами.

«Настоящие,» – подумал Майкл улыбнулся.

Солнце садилось прямо по ходу движения. Его огненный круг уже наполовину опустился за горизонт. Майкл хотел надеть солнцезащитные очки, но передумал. Он решил запомнить этот момент таким, какой он есть, без фильтра, в ярких красках. Жмурясь, он проехал еще километра полтора. Слева темными глыбами возвышались терминалы аэропорта, а возле него переливаясь красно-желтой рябью металлических бликов от заходящего солнца, которые скользили по металлическим крышам машин, раскинулась огромная автостоянка.

Через пару километров Майкл съехать с трассы, чтобы заскочить на заправку. Он залил полный бак, купил охапку того, чем можно было перекусить в пути, пару бутылок воды и пачку сигарет. Теперь он был полностью готов!

Глава 11

«Незнакомка не собиралась уходить и он решил составить ей компанию...»

Майкл не ждал грандиозных впечатлений от ночного путешествия на машине. Не будет захватывающих пейзажей, не будет простора, не будет морских волн. Только ночь и проплывающие мимо огни. Оставляя за спиной перегретый муравейник большого города, он ощущал, как его легкие начинают с жадностью усваивать кислород, залетающий в открытое окно. В носу все скукожилось от непривычного ощущения чистоты. Даже сон отступил.

Мимо пробежали столбы и фонари, маленькие домики и встречные автомобили. Он закурил, выпуская облако густого дыма. Врывающийся через переднее окно поток воздуха подхватывал его, крутил причудливые фигуры и вытягивал наружу, в темноту.

Майкл нетерпеливо теребил в голове мысль о том, как он выйдет вечером на маяк, сядет там с бутылочкой и отключится от этого мира. Возможно, он даже уснет прямо на холодных бетонных плитах. Хотя, если там так же жарко, как в Чикаго, то о холодном бетоне можно было и не мечтать. А утром он проснется весь мятый, у него будет болеть спина, плечо, голова скорее всего тоже будет болеть, а кожа будет покрыта слоем застывшего пота, смешанного с пылью. Он умоется прямо в озере, пойдет в ближайший ресторан с видом на гавань, съест самый сочный бургер, запьет его огромным стаканом кофе, возьмет свежую газету и будет читать, а может просто разглядывать картинки. Не важно. Главное, не будет никакой спешки и никакой ответственности.

Термометр показывал, что на улице было двадцать четыре градуса тепла по Цельсию. Однако, ветер, влетающий в окно, казался прохладным. Видимо, после дневной жары даже двадцать четыре градуса казались прохладой.

Уже совсем стемнело и не было видно ничего, кроме огней обгоняющих и встречных автомобилей. Майкл включил музыку. Пытаясь не потерять из виду дорогу, он запустил руку в карман, где нащупал металлическое пузико своей фляжки. Он ловко открыл ее одной рукой и сделал быстрый глоток. Алкоголь медленно расплылся по его ротовой полости и скользнул по пищеводу в желудок. Он выдохнул, расслабился, довольно улыбнулся и вернул фляжку на место. Следом он достал пачку сигарет и закурил, мысленно поблагодарив дорожных строителей за отсутствие поворотов и ям на этом участке.

Майкл не был большим любителем путешествовать. Но если бы его спросили, на чем бы он добирался до места назначения, он выбрал бы автомобиль.

Самолеты Майкл не переносил. Безусловно, это быстро, он этого не отрицал, но если во время полета что-то пойдет не так, то шансов выжить ровно ноль. Ведь ты никак не можешь повлиять на ситуацию, ты ничего не контролируешь. Конечно, он верил в судьбу, но в ту, где ты, пусть тщетно, но можешь биться за свою жизнь, а не в ту, где тебе говорят: «Садись, пристегнись и жди – сейчас наш неопытный или уставший пилот размажет тебя по земле».

Несмотря на нежелание отрываться от земли, на вертолете летать ему понравилось. Вроде не так высоко, и ветром обдувает. По крайней мере, он видел землю. Путешествовать на поезде Майклу было крайне скучно. Либо, обязательно находился такой попутчик, которому тоже нечем было заняться, но он не ложился спать, не смотрел в окно, а начинал доставать других пассажиров. И его приходилось слушать, ведь деваться из поезда некуда.

Другое дело на машине. Ты один или с людьми, которых знаешь. Все контролируешь. Можно в любой момент остановиться или изменить маршрут. А если кто-то начинает доставать тебя разговорами, можно сделать музыку громче, чтобы не было его слышно, или просто попросить помолчать – ведь это знакомый, он не будет тебе перечить, тем более ты за рулем.

Дорога уносила Майкла вдаль. Он перестал считать километры и часы. Пару раз он остановился возле кустов, чтобы справить нужду. Усталость постепенно подступала, но ощущение приближающегося дома подзаряжало его внутреннюю батарейку. Совсем скоро он увидит тетю. Внезапно Майкл осознал, что напрочь забыл предупредить ее о своем приезде.

«А вдруг ее не будет дома? Может она уехала в кругосветное путешествие? – Майкл нахмурился, но всего на пару секунд, – Это не важно, я все равно буду дома. А там хоть в окно влезай, хоть на лужайке валяйся».

И он снова расслабился.

На часах была половина пятого утра, когда Майкл решил в очередной раз остановиться, чтобы потянуться и размять ноги. Он проезжал окрестности О-Клэр и увидел справа от дороги Мак Дональдс. Недолго думая, он свернул с трассы и заехал на парковку. Заглушив мотор, Майкл принялся собирать обертки от того, что успел съесть за ночь. Внезапно, его прервал женский голос.

– Эй!

Нахмурившись, Майкл повернул голову налево и увидел приближающуюся к нему юную девушку в униформе закусочной.

– Привет! Огоньку не найдется, мистер?

Через секунду девушка стояла в метре от автомобиля, спрятав левую руку в правую подмышку, как будто пыталась согреться. В правой она держала длинную тонкую сигарету.

– А тебе не рано курить? – спросил он, нахмурившись, но запуская руку в карман.

– Девушки раньше взрослеют, – парировала он, наблюдая за движением Майкла.

– Но не раньше двадцати одного, насколько я знаю, – осторожно продолжил Майкл.

– Так я просто зажигалку спросила. Вот, – она, добродушно, с пониманием, вытянула руку в направлении его лица. В ней были водительские права. Майкл посмотрел на дату рождения.

– С документом не поспоришь, держи, – он протянул ей зажигалку через окно.

– Вот бы все такими законопослушными были... Спасибо, – она ловко чиркнула кремнем и прикурила, – У нас одни некурящие в ночную собрались, – она довольно выпустила дым, – Далеко едете? – спросила она, возвращая зажигалку.

– Домой я еду, – коротко ответил Майкл.

Незнакомка не собиралась уходить и он решил составить ей компанию. Майкл с громким хрустом небрежно затолкал собранные бумажки в карман, вышел из машины, захлопнул дверь, облокотился на нее и тоже достал сигарету. Девушка сделала шаг назад, сохраняя дистанцию, и Майкл смог быстрым взглядом осмотреть ее. На вид ей было не больше двадцати, рост около ста шестидесяти, брюнетка, без макияжа, немного худощавая, но не тощая. Незнакомка, по видимому, тоже осмотрела Майкла.

– А откуда, если не секрет? – продолжила она, делая неторопливую затяжку.

– Из Чикаго, – коротко ответил Майкл, повторяя ее движение.

– Большой город. И как там? Интересно?

– Наверное. Кому-то. Дома лучше.

– Наверное, кому-то, – усмехнулась она.

– Майкл, – он протянул руку.

– Саммер, – она крепко и уверенно пожала его руку.

– Работаешь в ночную? Тяжеловато для такой молодой девушки.

– Нормально. Не самая плохая работа. Ночью даже спокойнее, – она бросила быстрый взгляд на закусочную, – А вы чем занимаетесь? – Саммер вновь посмотрела на Майкла.

– С сегодняшнего дня ничем, – он стряхнул пепел, – А был водителем.

– Бывает, – Майкл кивнул в ответ, – Хорошо водите?

– Неплохо.

– Я тоже хочу научиться, получить права. Только чуть позже. Пока времени на это совсем нет.

– Дело хорошее. Поэтому в ночь работаешь? На машину копишь?

– Хм, – Саммер загадочно улыбнулась, – Почти, – она резко выдохнула вверх струю дыма, бросила искрящийся окурок себе в ноги и раздавила его, – Отлично, – она шмыгнула носом, – Теперь можно снова работать. Можно я зажигалку возьму?

– Забирай, – без раздумий ответил Майкл и не спеша достал зажигалку. В бардачке лежали еще три.

– Спасибо, – Саммер взяла зажигалку и засунула в задний карман штанов, – А ты классный, Майкл!

Она протянула ему руку, а он, довольно улыбаясь неожиданной характеристике, пожал ее в ответ. Когда их руки разомкнулись, Саммер зевнула, прикрыв рукой рот, протерла глаза и почесала голову ногтями.

– Боже, как же я устала! – растягивая гласные, воскликнула она, – Но нужно работать дальше! – решительно добавила она, – Будешь в наших краях, Майк, заезжай. Поболтаем еще.

– Все может быть, – ответил Майкл.

– Пока, – она демонстративно помахала рукой, развернулась и быстрым шагом направилась к зданию.

– Пока, – он смотрел ей вслед и улыбался.

Глава 12

«Странное явление, которое он увидел, вынудило его остановиться...»

Следующие два часа Майкл не мог избавиться от этой глупой улыбки на лице. Ночь, дорога, неожиданные встречи. Его не покидало ощущение, что что-то меняется. Стоило ему уехать из города, как на него посыпались приключения – новые места, знакомства, ситуации. Все было в новинку, но впечатления оставались исключительно положительные.

Размышления унесли его так далеко, что в какой-то момент он понял, что незаметно для себя он проехал Дулут и едет по дороге вдоль озера.

– Неужели! – воскликнул он, – Скоро буду дома! – воодушевленный, он осмотрелся по сторонам, выискивая знакомые ориентиры, сел ровно и крепко стиснул руль в руках.

Однако, что не удивительно, эмоционального подъема хватило ненадолго. Бессонная ночь и алкоголь истощили Майкла. Сон уже вскарабкался на его веки и повис на ресницах. Чтобы не отключиться, он включил радио погромче. Оставалось продержаться всего пару часов.

Усталость с новой силой навалилась на него километров через пятьдесят. Он щипал себя, выдергивал волосы на руках, хлопал по щекам, но ничего не помогало. Солнце поднялось над горизонтом и снова стало жарко. Майкл почувствовал, как по его спине пробежала капелька пота.

Его голова начала покачиваться, не желая держаться на шее ровно, руки тяжелели, будто в его вены залили железа, дыхание становилось редким и глубоким. Майкл стремительно терял контроль над собой и готов был закрыть глаза, потерявшись в тумане забвения, но сквозь гомон радио он услышал странный глухой хлопок, доносящийся сверху. Он встрепнулся.

Его чувства обострились, а любопытный мозг приказал телу впрыснуть в кровь адреналин. Майкл пришел в себя, машинально выключил радио и прислушался. Звук походил на отдаленный гром, но на небе не было ни облачка. Он осторожно высунул голову в окно и посмотрел вверх. Странное явление, которое он увидел, вынудило его остановиться, чтобы внимательно рассмотреть детали.

Съехав на обочину, он вышел из машины, и, держась за открытую дверь, задрал голову. Высоко в небе парило серое облако, похожее на осьминога. На концах его щупалец, раскинувшихся в разные стороны, мерцали раскаленные огни. Это был взрыв.

– Интересно, – прошептал Майкл.

От «осьминога» вниз тянулась длинная толстая черная линия. Она скрывалась за деревьями в том направлении, где находился Гранд-Марей.

«Может учения, – подумал Майкл, – Но какие учения так близко к городу? Есть тысяча других полигонов, где можно отрабатывать воздушный бой и сбивать в воздухе объекты без риска засыпать обломками гражданских, – он нахмурился, – Может опять террористы? Но что они в этой глуши забыли? Или спутник упал?»

– Очень интересно, – повторил Майкл вслух и вернулся в машину. Дальше он ехал молча, перебирая в голове варианты, что же это могло быть.

Через некоторое время за окном показались родные места – домики, повороты, деревья. Майкл, наконец, отвлекся от размышлений и огляделся. За время его отсутствия здесь абсолютно ничего не изменилось. Не исключено, что даже наши предки, которые жили в этих местах сто или даже двести лет назад, видели ту же самую картину. Эта неизменность нашептывает тем, кто проезжает мимо, что такое вечность и как коротка наша жизнь.

До въезда в Гранд-Марей оставалось около километра, когда Майкл увидел впереди проблесковые маячки полицейских машин.

«Замечательно! – с негодованием подумал он, – Этого только не хватало». Майкл выпрямился, подышал на ладонь, приняхался – запаха алкоголя не было. Однако, его волнение усилилось, когда он подъехал чуть ближе.

Полицейские машины перегородили дорогу так, что для проезда осталась одна линия, которую блокировал темно-зеленый Хаммер. На военном автомобиле Майкл сразу разглядел тяжелый пулемет М2, за которым стояла фигура в камуфляжной форме. Стрелок, увидев приближающийся автомобиль, встрепенулся, махнул кому-то рукой и навел ствол на автомобиль Майкла.

– Вот это поворот... – протянул Майкл, – Это что за клоуны?

Он немедленно сбросил скорость и включил аварийный сигнал. Из-за полицейских машин показалось еще несколько фигур в зеленой униформе, в касках и в полной боевой разгрузке, в бронежилетах и с автоматами в руках. Трое заняли позиции за автомобилями, прижав приклады к плечу, а двое вышли Майклу навстречу.

Майкл медленно подкатывался ближе к блокпосту. Лица солдат, встречавших его, были открыты, а те, кто остался у машин, включая пулеметчика, скрылись под балаклавами. К ним присоединилось еще несколько человек в полицейской форме, и тоже наставили на приближающийся автомобиль оружие.

«А пальцы-то на курках, – мысленно заметил Майкл, когда до солдат оставалось не больше тридцати метров, – Все серьезно».

Один из солдат вытянул вперед руку и расправил ладонь, приказывая остановить машину. Майкл послушно положил стрелку спидометра на левый бок и заглушил мотор, оставив аварийку включенной. Бойцы подошли к его автомобилю. Тот, что подал знак, закинул автомат за спину и направился к водительской двери, второй прижал приклад к плечу, поднял дуло и начал обход со стороны пассажира.

– Добрый день! – вежливо сказал первый, заглядывая в открытое окно, – Можно посмотреть ваши документы?

– Конечно. Вам можно. Какие именно? – Майкл не убрал руки с руля и смотрел солдату в лицо.

– Водительского удостоверения будет достаточно. Есть другие?

– Людям с автоматами я готов показать любые документы, – солдат на это ухмыльнулся, а Майкл медленно полез в бардачок.

Заметив его движение через стекло, второй боец мгновенно среагировал и направил дуло автомата прямо в голову Майкла.

– Я за документами, – отчетливо проговорил тот и замер.

– Все в порядке! – послышалось с другой стороны, – Продолжай осмотр, – боец тут же повернулся и продолжил медленно продвигаться вдоль автомобиля, разглядывая салон.

– Вот, пожалуйста, – Майкл достал удостоверение и протянул его военному.

– Спасибо, сэр, – солдат вытянул руку, чтобы их взять, оголив при этом запястье, на котором Майкл разглядел небольшую черную татуировку в виде купола парашюта с крыльями, – Выйдите, пожалуйста, из машины и откройте багажник.

– Нет проблем! – Майкл открыл дверь и вылез на дорогу.

– С вами больше никого нет? – военный пристально посмотрел на Майкла.

– Нет, я один, – он сделал шаг в сторону багажника, – Но я сказал маме, куда поехал, – солдат вновь улыбнулся, но быстро стер улыбку с лица.

– И куда вы направляетесь?

– В Гранд-Марей. Я здесь родился. У меня тут тетя живет. Приехал навестить. Еду из Чикаго, – отрапортовал Майкл короткими фразами.

– Открывайте, – они подошли к багажнику, – Капс! – он указал напарнику, который стоял рядом, на багажник. Тот взял дверцу на прицел.

– Сразу прошу прощения за бардак, – Майкл медленно поднял дверцу, – Вот. Обещаю прибраться, – в багажнике лежали старые пластиковые бутылки, перепачканные в масле тряпки, которые раньше были футболками, бумажные пакеты от еды на вынос и инструменты.

– Закрывайте. Капс, чисто. Доложи остальным, – скомандовал он.

– Есть, – ответил Капс хриплым голосом, опустил, наконец, оружие, сделал шаг в сторону от машины, прижал два пальца к горлу и пробурчал что-то невнятное.

Сразу после этого пулеметчик прекратил целиться в автомобиль, а укрывшиеся за полицейскими машинами солдаты распрямились и опустили оружие дулом в землю. Хаммер начал сдавать назад, чтобы разблокировать полосу движения.

– И это по вашему чисто? – удивился Майкл.

– Сэр, – солдат обратился к Майклу серьезным тоном, – Вы заехали на территорию проведения спецоперации. Весь город оцеплен, дороги перекрыты блокпостами, на улицах патрули. Ваши документы могут проверить еще несколько раз. Пожалуйста, оказывайте патрулям такое же содействие, как и нам. Рекомендую не выходить на улицу следующие сутки.

– А что за операция? Что случилось? Это как-то связано со взрывом в небе?

Солдаты переглянулись.

– Этого я вам сказать не могу. Продолжайте свое путешествие. Не смею вас задерживать, – он козырнул и хотел было развернуться и уйти.

– Всегда вы так, – недовольно сказал Майкл и захлопнул, наконец, багажник, – Не допросишься.

– Прошу прощения? – непонимающе взглянул солдат.

– Десантники. Привыкли на всех с неба смотреть, – на эти слова его собеседник ответил широкой довольной улыбкой и непроизвольно потер запястье, где была татуировка. Он сделал шаг к Майклу и молча посмотрел ему в глаза.

– Служил? – после паузы тихо спросил он.

– Был грешок. Ирак, две тысячи шестой. Морская пехота.

Военный снова сделал паузу.

– Так что там взорвалось? – прервал молчание Майкл.

– Что-то взорвалось, – ответил десантник, ухмыляясь.

– Что-то сбили?

– Что-то сбили, – кивнул тот.

– Скажи хоть, в городе оставаться безопасно? Или лучше валить отсюда куда подальше? – негодуя прошипел Майкл.

– Об этом не беспокойся. Безопасно – мы же здесь, – он подмигнул, – Ладно, вон следующий едет. Давай проезжай, – солдат сделал шаг в сторону, – Не более, земноводное! – он широко и добродушно улыбнулся.

Боец, которого звали Капс, стоявший все это время в двух метрах от них, развернулся в сторону приближающегося автомобиля и тоже начал движение.

– И ты, пернатый, – Майкл развернулся и быстро сел в машину.

Когда он проезжал сквозь блокпост, пулеметчик поприветствовал его взмахом руки. В зеркало заднего вида Майкл наблюдал, как Хаммер снова заблокировал дорогу, а пулеметчик нагнулся над орудием, наводя его на цель.

– Мда-а-а! – протянул Майкл, – Все не наиграются в солдатиков, – он вытащил сигарету, прикурил, сделал глубокую затяжку и с усилием выдохнул, – Что же произошло?

Дым, серыми завихрениями разлетелся по салону. Майкл почувствовал, что вся его футболка промокла за эти несколько минут, что он стоял на перегретой дороге, да и нестандартная ситуация заставила его понервничать. Он повернул голову назад и бросил взгляд через заднее стекло. Может, ему все это от жары почудилось?

Глава 13

«Не волнуйся. С тобой все в порядке. Это я тебя держу».

Пока Майкл пробирался по знакомым улочкам к своему дому, ему повстречалось три патрульных машины, которые медленно плавали вдоль домов. В центре городка стояло несколько черных тонированных внедорожника. А в небе можно было услышать и даже разглядеть курсирующий вертолет.

Вскоре он был на месте. Майкл напряженно пучил глаза сквозь лобовое стекло, пытаясь скорее увидеть свой родной дом, где он родился и вырос. И вот, среди густых крон зеленых деревьев он увидел знакомые окна.

– Я дома, – довольно протянул Майкл.

Майкл припарковался напротив гаража, вышел и захлопнул дверь. Он засунул левую руку в карман и замер, осматривая стены дома.

Дом Кэри не представлял собой оригинальное архитектурное сооружение, но выделялся на фоне других домов. А все потому что отца Майкла, Дэвида, не устраивали современные строительные материалы и обезличенный подход. Он терпеть не мог урбанистических стандартов. Однако, эти чувства не пересекали грань разумного и не мешали ему работать строителем. Проще говоря, он не стремился строить круглые дома, но своему жилищу хотел придать индивидуальность.

Дом представлял собой набор квадратных помещений с большими окнами, отделанный снаружи деревом так, что казалось, будто он построен из бревен. Перед домом, как водится, зеленая лужайка и дорожка из мелкого белого гравия, ведущая ко входу. По обеим сторонам от дорожки росли два больших клена. Вход накрывал деревянный навес, под которым располагалась лавка с небольшим круглым столиком. Возле лавочки стояли два пня. Их можно было использовать как сиденья или как столики.

Майкл помнил, как сильно его мама, которую звали Кристина, обожала простор. Специально для нее отец заказал высокие витринные окна, почти во всю стену, с широкими подоконниками, на которых можно было свободно лечь. Это влетело ему в копеечку, но счастливые глаза жены стоили каждого вложенного цента. Когда начинался дождь, Кристина бежала в кухню за чашкой свежего горячего какао, хватала первую попавшуюся книгу или журнал и усаживалась читать возле своих окон. Порой, родители просто включали приятную музыку и сидели возле них, глядя на улицу. Мама рассказывала, что когда отец установил на кленах ночную подсветку, они просидели, любуясь этим видом, всю ночь. Романтики!

Майкл схватил сумку, торопливо подошел к двери и нажал на кнопку звонка. Внутри раздался приятный колокольный звон. Несколько секунд ожидания. Никто не открывал. За дверью не было слышно движения, занавески не шевелились. Майкл нахмурился и еще раз позвонил.

«Кажется, никого нет дома», – подумал он.

Майкл молча подошел к столику, нагнулся и заглянул под него. Протянув руку, он с хрустом оторвал что-то из-под крышки.

«Меня здесь всегда ждут», – на его ладони лежал ключ.

Майкл вставил его в замок и повернул. Дверь открылась.

В доме было мало мебели и много пространства. Ничто не мешало его обитателям перемещаться из одной комнаты в другую, из одного угла в противоположный. В отличие от современных людей, которые находятся в постоянной погоне за чувством уюта, покупая все больше мебели, аксессуаров, декоров и всевозможных украшений, Дэвид и Кристина от вещей старались избавляться. А для тех вещей, что выкинуть было жалко, и тех, которыми пользовались редко, Дэвид соорудил небольшую пристройку во дворе – там хранилось все лишнее. А дома

был простор и чистота. И кажется, тетя Сара, ныне единственная обительница этого дома, не стала менять эту традицию резиденции Кэри.

– Тетя! Я дома! – крикнул Майкл, громко хлопнув дверью. Ответа не последовало.

Он бросил сумку возле двери, размашистыми шагами пересек гостиную, в которой стоял огромный П-образный диван, заглянул на кухню. Там было чисто как в хирургической комнате – никаких признаков недавнего присутствия человека. Он вернулся в гостиную и подошел к лестнице на второй этаж.

– Тетя, ты здесь?! – снова крикнул он и снова не получил ответа.

«Может уехала в командировку?» – подумал Майкл и пожал плечами.

Для полной уверенности он решил проверить задний двор. Но и там никого не оказалось. Он достал из кармана мобильный телефон и хотел было набрать номер тетушки, но телефон был выключен. Все попытки его включить закончились неудачей.

«Батарейка села! – с досадой подумал он, – Надо зарядить».

Он вернулся в гостиную, открыл сумку и начал ворошить вещи.

– А я его взял? – с укором к самому себе произнес вслух Майкл. Но внезапно для себя он обнаружил заветный провод на дне сумки. Видимо, он бросил его туда автоматически.

Майкл прошел в кухню, чтобы подключить телефон к розетке. На экране загорелся индикатор с батарейкой. Он положил устройство на стол.

«Теперь можно что-нибудь съесть, – он посмотрел на холодильник».

Открыв дверцу, Майкл обнаружил внутри блестящую сковороду, накрытую черной крышкой. Он достал ее, открыл и одобрительно кивнул.

– Макароны! – он поставил сковороду на стол, включил плиту и снова залез в холодильник.

Через мгновение на столе появился свежий говяжий фарш и куриные яйца. Майкл достал еще одну сковороду, поменьше, вывалил в нее фарш и поставил на конфорку, тщательно все перемешивая. Когда послышался треск, он разбил яйца и стал нетерпеливо перемешивать. Треск значительно усилился.

– Отлично, – он довольно улыбался.

Предвкушение предстоящей трапезы заполнило все его мысли. Только одно неожиданное открытие на секунду заставило его нахмуриться. Тетя не знала, что он приедет, но купила целую пачку говядины, хотя сама ее не ест. Он потер подбородок, махнул рукой и вернулся к макаронам, которые он тоже поставил на огонь. Через несколько минут обжаренный с яйцами фарш очутился в сковороде с макаронами. Весь этот карнавал холестерина весело шкварчал в тишине пустого дома.

Помещение наполнил приятный запах. Солнечные лучи яркими полосками разрезали кухню, пересекая стол и уходя в другую комнату через открытую дверь. Было тихо и спокойно. Хотя на улице окончательно установилась привычная жара, здесь, возле плиты, она не ощущалась. Когда Майкл закончил с приготовлением, он открыл окно, и по кухне начал гулять легкий ветерок.

Майкл достал вилку и уселся за стол, поставив сковородку перед собой. Это были те самые вилки, которыми он ел в детстве – длинные, с тонкими острыми зубчиками. Он с упоением приступил к трапезе, бросил несколько макарон в рот и ощутил приятное тепло только что приготовленной пищи. Для него наступил момент истинного блаженства.

Майкл пришел в себя, когда тарелка опустела. Он встал и направился к раковине, чтобы ее помыть. Когда с этой задачей было покончено, Майкл развернулся и замер. Ни от удивления, ни от страха – он просто не мог пошевелиться. Он пытался переставить ногу, но она будто была зацементирована, руки невозможно было поднять как если бы их кто-то силой удерживал прижатыми к туловищу. Шея, однако, двигалась и Майкл мог смотреть по сторонам. Кровь его похолодела.

«Что за дела? – недоумевал Майкл, пытаясь преодолеть сопротивление, – Какого черта происходит?!» – мысленно негодовал он.

– Не волнуйся, – послышался спокойный мужской голос, доносившийся из дверного проема. Майкл мгновенно перевел поднял взгляд, – Не волнуйся. С тобой все в порядке. Это я тебя держу.

Глава 14

«Майклу предстояло решить, что делать дальше».

В дверях стоял мужчина. Высокий, даже крупный. Он пристально смотрел на Майкла, предоставляя ему время, чтобы прийти в себя, осознать свое положение и свыкнуться с ним.

На мужчине была плотная темно-серая рубашка, похожая на тонкую куртку, и широкие штаны того же цвета. Подобный комплект он видел в армии, когда проходил учебку, только та была выполнена в черном цвете. Под этой одеждой был хорошо виден другой слой. Он плотно прилегал к телу, отчетливо повторяя его контуры, и был покрыт мелкими чешуйками с металлическим отливом, как показалось Майклу. На ногах были массивные черные ботинки, которые исчезали под штанами. Обувь тоже выглядела чешуйчатой, только эти чешуйки были крупнее, кроме того, на ней не было ни шнурков, ни застежек.

На вид мужчине было не больше тридцати пяти. У него были правильные черты лица, почти идеальные, будто он тщательно следил за своей внешностью. Легкая небритость придавала ему шарма, а густые брови добавляли его взгляду выразительности. В мыслях Майкла промелькнул образ Джерарда Батлера, только стоящий перед ним был выше и выглядел более свежим.

Майкл быстро оценил степень угрозы и уже взглядом искал какое-нибудь оружие. Рядом на столе стояли ножи, однако дотянуться до них не было никакой возможности.

– Кто ты такой?! – крикнул Майкл, – Что тебе надо? Зачем вломился?

– Успокойся, тебе ничего не угрожает, – вновь спокойным голосом ответил незнакомец.

– Отвечай! – истерично взвизгнул Майкл, пытаясь поднять скованную руку. Он удивился своему голосу, в котором не было ни грамма мужественности. Видимо, он все же не на шутку испугался.

– Мне просто нужно переждать несколько часов, – незнакомец сделал шаг вперед. При этом он приложил правую руку к ребрам с левой стороны, обнимая грудную клетку.

– Не подходи! – теперь уже Майкл старался контролировать свой голос и пытался заставить его звучать более угрожающе. Со стороны это выглядело наигранно и даже комично.

– Послушай, – незнакомец вытянул вперед левую руку, пытаясь успокоить Майкла, как попавшего в капкан зверя, – Я тебя отпущу, если ты успокоишься и перестанешь дергаться.

– Только дай мне до тебя добраться! – Майкл интуитивно потянулся к незваному гостю всем телом, но вперед подалась только голова.

– Хорошо. Постой тут несколько минут. Подумай. Когда успокоишься, позови меня. И помни, если бы я желал тебе зла, то мог бы сейчас сделать с тобой все, что угодно, – незнакомец круто развернулся и вышел из кухни. Он прихрамывал на левую ногу.

Майкл остался один.

«Кто это такой? – звучало в его голове, – Что он тут делает? Как попал внутрь? – вопросы каруселью носились по кругу, не получая ответов, – А может это его ищут по всему городу! – осенило его. Он перестал дергаться и задумался, – Точно. И это как-то связано с тем взрывом в небе, – Майкл вспомнил, что он видел несколько часов назад, – Значит, упал где-то неподалеку. Да это шпион! Точно шпион. Долетался, зараза, – Майкл злорадно улыбнулся, – Но тогда это что? Как он меня парализовал? – он нахмурился и посмотрел по сторонам, – Еда! Безусловно, он еду отравил. Все ясно. И дождался, пока я поем и только после этого вышел».

Майклу предстояло решить, что делать дальше. Очевидно, попытки освободиться не привели к желаемому результату, поэтому оставалось только одно – играть по чужим правилам и ждать своего шанса.

– Эй! – крикнул Майкл, – Эй, ты! Как тебя? – в гостиной послышался шорох. Через несколько секунд появился незнакомец.

– Джон. Меня зовут Джон.

– Как скажешь. Джон, можешь меня отпустить?

– Без проблем. Ты точно к этому готов? Или дашь деру?

– Не беспокойся, я не буду делать глупостей.

– Приятно слышать. Не убегать, не звонить, не кричать. И уж тем более не нападать на меня. Договорились? – он протянул руку Майклу. Внезапно тот почувствовал, как его конечности освободились и он смог пошевелиться. Майкл осмотрел себя, посмотрел на собеседника, подумал и сделал пару осторожных шагов в его сторону. Они пожали друг другу руки.

– Вот и отлично, – сказал Джон, – Как я и говорил, я пробуду здесь несколько часов и уйду. Больше ты меня не увидишь. Как твое имя?

– Майкл, – коротко ответил тот.

– Договорились, Майкл.

Джон вернулся в гостиную и сел на диван, закрыв глаза. Майкл осторожно последовал за ним.

«Руки твердые, как у статуи, – подумал он, не спеша подходя к дивану, – И что теперь делать? Может дать ему по башке, да вызвать полицию? Нет, а вдруг не рассчитаю и голову проломлю – самого еще посадят. Вроде, он не агрессивный».

Размышляя, Майкл обошел диван вокруг и сел в противоположный угол от незнакомца. Он пристально вглядывался в его умиротворенное лицо. Только сейчас Майкл обратил внимание, что витринные окна были занавешены.

«Точно шпион, – думал он, – Не похож на нашего. Неужели русский? Да нет, у тех взгляд другой, тяжелый. А этот на аристократа похож. Скорее всего европеец. Или мне кажется...»

Тут его как холодной водой обдали. Может, этот человек схватил тетю Сару и она сейчас связанная лежит где-то в темном углу? А может он вообще ее убил!

«О, Боже! Так вот, почему она мне не ответила! Ну сейчас ты получишь!» – мысленно высказывая самые страшные проклятия, которые он знал, Майкл встал с дивана и сделал шаг в сторону сумки, которая лежала возле двери.

– Ты куда? – тихо сказал Джон, открыв левый глаз.

– Сумку возьму. Переодеться хочу.

– Хорошо, – и он снова закрыл глаза.

Майкл взял сумку и направился на кухню. Там он бросил ее и, имитируя возню, стал искать что-нибудь, чем можно оглушить незваного гостя. Нашлась только скалка. Он вернулся в гостиную и, проходя за диваном, прямо позади Джона, неожиданно напал на него.

Джон успел открыть глаза и увидеть, как промеж его глаз приземляется цилиндрический предмет. Послышался звонкий удар, будто скалка встретилась с чем-то деревянным, например такой же скалкой. Майкл неплохо вложился в этот удар, однако послать Джона в нокаут ему, к сожалению, не удалось.

– Какого черта! – воскликнул он и поспешно вскочил с дивана, – Ты в своем уме?

Он выставил вперед руку и Майкл вновь почувствовал, как его движения сковала невидимая сила.

– Где она?! – закричал Майкл, – Где тетя Сара?

– Какая еще тетя Сара, приятель? – Джон растирал лоб.

– Я знаю, она здесь! – не унимался Майкл.

– Да нет здесь никого. Я был один. Нет никого! – повторил он.

Майкл замолчал, пытаясь понять, правду говорит его собеседник или нет.

– Я проверю, – прищуриваясь сказал он.

– Да сколько влезет! – раздраженно бросил Джон.

Он опустил руку и Майкл приземлился на две ноги. Только теперь он заметил, что висел в полуметре над полом. Майкл осмотрел себя, посмотрел на Джона, вновь на себя. Затем он побежал наверх и проверил каждую комнату, каждый уголок. Через пятнадцать минут он вернулся в гостиную, где все так же мирно сидел Джон.

– Доволен? – спросил тот.

– Да, теперь я спокоен, – он сел на диван и выдохнул.

– Превосходно, – Джон повернул голову, – Лучше скажи, Майкл, где я нахожусь?

– В Миннесоте, США.

– Хорошо, – Джон отвернулся, – Спасибо большое, – пробормотал он и улыбнулся.

Настала пауза. У Майкла было множество вопросов и он думал, какой из них задать первым.

– Что это за фокус был, когда я взлетел?

– Вот такой? – Джон указал пальцем на журнальный столик и тот взмыл над полом, медленно вращаясь.

– Да, – Майкл поднял брови и не отрывал глаз от столика.

– Обычный телекинез, – он поставил столик на место и опустил руку, – Ты тоже так сможешь, если захочешь.

– Это часть спецподготовки?

– Можно сказать и так, – Джон улыбаясь посмотрел на него.

– Всех шпионов этому учат?

– Шпионов? – удивленно переспросил Джон, – Не знаю, – он пожал плечами.

«Странный ответ, – думал Майкл, – Подозрительный. Не похож он на шпиона. Хотя, я ни одного и не видел».

– Что ты тут делаешь? – спросил Майкл.

– Я? Сижу.

– Я имею в виду, если ты шпион, то за чем-то наблюдал или что-то искал. А в наших краях искать нечего. Если только лосей. Вот и спрашиваю.

– Ничего не искал. Я здесь случайно. Мимо пролетал, – ответил Джон не открывая глаз.

– И тебя сбили? Я видел взрыв в небе и горящий шлейф.

– Мда, – Джон открыл глаза, – Неприятный случай, но ты угадал, это меня сбили. Не повезло.

«Совсем непонятно, – вновь про себя рассуждал Майкл, – Его сбили, а он сидит тут целехонький, хотя должен своей требухой кормить ворон вокруг города. Очень странно».

– И как ты уцелел после падения? – недоверчиво спросил Майкл.

Джон ухмыльнулся в ответ и посмотрел на собеседника.

– Чудом, – он кивнул и отвернулся, – Хотя несколько ребер и ногу я сломал. А еще у меня лопнули легкие, кажется.

– И с такими повреждениями можно жить и свободно двигаться? – удивился Майкл.

– Да, уже почти зажило. Я же говорю, через несколько часов я уйду. Просто нужно полежать.

«Ничего не понимаю? – думал Майкл, – Это вообще человек? Шмякнуться после взрыва с такой высоты и пару ребер сломать? А как он ходит со сломанной ногой? Что-то тут явно не так».

– Дай мне что-нибудь, во что можно переодеться, – внезапно попросил незванный гость, – Мне нужно расправиться, а «шкура» стягивает.

«Шкура? – мысленно переспросил Майкл, – Ему шкура жмет? Что это значит?»

– Ладно, – Майкл, нахмурившись, осторожно встал, подошел к сумке, которая по прежнему лежала в пороге, открыл и достал запасные джинсы и футболку, – Надеюсь, по размеру подойдет, – он подал одежду Джону.

– Сейчас проверим, – Джон встал и начал раздеваться.

Он скинул рубашку, оголив покрытый чешуйками торс, и принялся расстегивать брюки. Майкл интуитивно отвернулся.

– Там тоже «шкура».

– Шкура? Так это и есть «шкура»? – Майкл указал пальцем на чешуйчатый слой.

– Да, – Джон торжественно спустил штаны и стащил их с ног не снимая ботинки, которые оказались частью костюма, – Это «шкура». Есть умное название, но все ее так называют. Как вторая кожа, только из бионического углеродного соединения.

Все тело Джона было покрыто мелкими блестящими ромбовидными чешуйками, которые повторяли каждое его движение. Костюм имел мутный черный цвет, как будто был покрыт пылью. Когда Джон шевелил рукой, чешуйки сокращались, цепляясь одна за другую, изменяясь в размере.

– Защита от легкого оружия физического воздействия, полная неуязвимость к энергетическим видам оружия, – он расставил руки в стороны и демонстративно повернулся вокруг оси, – Даже немного кислоту держит, но недолго.

– Выглядит впечатляюще, – прокомментировал Майкл вслух.

– Ты еще боевой не видел. Он еще круче! А этот, скорее, для выживания. Прогулочный вариант, – он самодовольно улыбнулся, – Тут есть и кислородные фильтры, и гидроизоляция, и климат-контроль. Удобный, легкий, компактный. Есть ПНВ, дальномер, функция записи, – Джон увлеченно перечислял возможности и функции, как будто намеревался этот костюм продать, хотя его собеседник мог понять не каждый использованный термин.

«Это точно не шпион, – думал Майкл про себя, – Что он тут несет? Конечно, у военных море высокотехнологичных игрушек, но это граничит с фантастикой. Такое только в кино показывают. Нанокостюм для выживания, неизвестный материал. Какой шпион стал бы рассказывать про все это да еще так детально и с таким интересом».

– Это еще не все, – продолжал Джон, – Следи за рукой! – он коснулся ладонью груди и резко провел вверх.

Чешуйки на костюме мгновенно устремились к его подбородку и понеслись вверх, в считанные секунды закрыв лицо Джона, а затем и всю голову. Еще через секунду на месте рта появилось вздутие с узкими прорезями, а на месте глаз два белых, мерцающие бледным светом, шестигранника. Шея Джона стала толще, а на позвоночнике появились гладкие поперечные ребра высотой в сантиметр или два.

– Воу! – Майкл не смог сдержать эмоций от удивления.

«Да не может быть! – мысленно воскликнул Майкл и вскочил с дивана, – Он вообще с нашей планеты? – он обошел Джона вокруг, чтобы детально разглядеть его костюм, – Я что, сплю?»

– Ладно, хватит, – из прорезей возле рта раздался приглушенный, но отчетливый голос Джона.

Он приложил сжатый кулак к груди пальцами к себе и как будто повернул невидимый ключ. Костюм мгновенно отреагировал – чешуйки роем полетели к поясу, оголяя тело Джона. Через мгновение он стоял в одних черных трусах, а на поясе красовался плотно застегнутый ремень черного цвета.

Майкл плюхнулся в диван. А Джон неспешно надел футболку и джинсы, в которые вставил свой ремень. Переодеваясь, он приложил руку к ребрам и надавил, оскалив зубы.

– Все еще болит.

Однако, на его теле Майкл не разглядел видимых повреждений. Более того, на нем не было ни царапин, ни даже синяков. И это после попадания ракеты и падения с огромной высоты.

– Приятель, – задумчиво начал Майкл, – Ведь ты никакой не шпион. А может и не человек вовсе, – он посмотрел Джону в глаза.

Джон ответил доброй улыбкой. Он распрямился. Без костюма он казался немного ниже. Видимо, сапоги добавляли его росту несколько сантиметров. Джон отвернулся и подошел к сумке Майкла. Он бесцеремонно залез в нее, достал запасную пару кроссовок и стал надевать на босую ногу. Майкл, однако, никак не отреагировал, терпеливо дожидаясь ответа.

– Как же у вас тут жарко, оказывается, – Джон выпрямился и поправил одежду.

Он вернулся на диван и вытянул ноги. Они сидели друг напротив друга.

– Человек, – коротко бросил Джон.

– Не верю.

– Я иногда сам в это не верю, но это так.

– Тогда откуда все это? – он кивком указал на Джона, а точнее на его пояс, – И как ты пережил падение?

– Я же шпион, помнишь?

– Опять врешь. Шпион бы меня убил и договариваться не стал. Я вообще сомневаюсь, что ты к военным имеешь отношение. Я теперь даже не уверен, что ты с этой планеты.

Джон задумчиво смотрел на собеседника и не шевелился.

– Родился я на этой планете, – серьезным голосом ответил он, – Но живу на другой. И я не шпион – тут ты прав. Такой ответ тебя устроит, Шерлок?

– Ты пришелец? – продолжил Майкл.

– Можешь так меня называть, если тебе так удобнее.

Майкл, глядя на Джона, крепко задумался. Он нахмурил брови, сложил руки на груди и подпер подбородок. Наступила пауза.

В его голове закрутился смерч мыслей и образов. Он разом вспомнил все телепередачи про космос и НЛО, все фильмы про космос и пришельцев, все книги и даже разговоры с Патриком или другими людьми о жизни за пределами Земли. Он вспомнил, как он и Эмили любовались луной, вспомнил родителей, которые тоже этим занимались. Все это разом ворвалось в его голову, равно как и сотня вопросов, которые некому было задать. Как с ним говорить? О чем с ним говорить? Как себя вести? Можно его трогать или нет? Токсичный ли он? Майкл пытался сам себе на них ответить, вспоминая сюжеты фильмов и книг, но в них пришельцы совсем не были похожи на людей и даже не говорили на нашем языке.

– Хороший у тебя дом! – сказал Джон через несколько минут.

Майкл будто очнулся ото сна и осмотрелся.

– Да, спасибо. Отец старался, – он достал пачку и закурил. По комнате мгновенно распространился запах. Джон сморщился. Майкл сделал глубокую затяжку.

– Будешь? – он протянул пачку.

– Нет, спасибо.

– Боишься умереть от рака легких? – усмехнулся Майкл.

– Нет, мне это не грозит. Просто воняет ужасно.

– Не стану спорить, – Майкл стряхнул пепел прямо в пачку с сигаретами, – Так значит пришелец. Из космоса, – он снова затянулся, – Сбили. И ты прячешься, чтобы заживить раны после падения, – на каждое утверждение Майкла Джон отвечал кивком, – А летел ты куда?

– Да есть тут одно дело, – махнул рукой Джон.

– И много вас на нашей планете?

– На вашей? На вашей не знаю, а на Земле много.

– В каком смысле? – удивился Майкла.

– Земля такая же «ваша» как и «наша», – пояснил пришелец.

– Ее занимаем мы – люди, значит она наша. Разве нет?

– Откуда такая уверенность в том, что вы ее занимаете?

– Что, есть и другие земляне?

– Возможно, – прищурился Джон.

– Можешь рассказать? – нетерпеливо попросил Майкл и затушил сигарету прямо в пачке.

– Наверное, нам следует сделать небольшую паузу, – Джон встал, – Ты разволновался и задаешь много вопросов, – он сделал шаг к Майклу.

– Что ты хочешь...

Последнее, что Майкл услышал перед тем как отключиться и рухнуть на диван, голос Джона: «Спи».

Глава 15

«Под прицелом автоматчиков водитель вышел из машины с поднятыми руками...»

Джон наклонил Майкла и положил на диван, а сам уселся напротив и в очередной раз закрыл глаза. Полчаса прошло в безмолвии. Затем он поднял взгляд и осмотрелся в поисках чего-нибудь, чем мог бы заняться. Он встал и не спеша отправился на второй этаж. Там он заглянул в каждую комнату. Всего их было четыре и везде было идеально чисто. Только в одной были намеки на недавнее присутствие человека. Запах духов, одежда, личные вещи. Здесь, видимо, и обитала тетя Сара. Но, судя по всему, она отсутствовала уже не один день.

Затем Джон направился в туалет, который находился на том же этаже. Он вымыл руки и лицо, два раза смыл воду в унитазе, наблюдая, как она воронкой убегает в сливное отверстие, и осмотрел себя в зеркале. Одежда Майкла была ему почти впору. Правда, футболка оказалась слегка маловата, но зато эффектно обтягивала торс. Джон одобрительно кивнул, довольный своим внешним видом.

Он вышел на задний двор, задрал голову кверху, а потом лег прямо на траву. Было уже за полдень и солнечные лучи обжигающими струйками резали поверхность кожи. Он закрыл глаза и раскинул руки. Так он пролежал еще двадцать минут. Затем поднялся, ощупал свои ребра, сделал несколько скручивающих движений туловищем, одобрительно кивнул и вернулся в дом. Оказавшись на кухне, он налил полный стакан прохладной воды и залпом выпил.

Пришелец потянулся, сделал несколько наклонов, два раза присел и прислушался к своим ощущениям. Кажется, ранения зажили и он был готов отправиться в путь. Джон вышел в гостиную, где мирно спал Майкл, подошел к входной двери и открыл ее. Его обдало вязким теплым воздухом. Он сделал шаг наружу.

По асфальтовой пешеходной дорожке он направился в сторону озера. Дорога плавно вела вниз, с холма. Слева и справа, утопая в зелени, отдыхали светлые домики. Рядом с каждым был припаркован автомобиль или два. Окна, как обратил внимание Джон, почти во всех домах были занавешены.

По пути Джон не встретил ни единой души, даже машин не было слышно. Однако, когда он приблизился к центральной части городка, воздух разрезал сигнал полицейской «крякалки» и строгий мужской голос, измененный громкоговорителем, проревел несколько слов. Понять, что он говорил, было невозможно. Джон остановился и прислушался. Звуки повторились.

Он прошел еще несколько метров, уже не так стремительно. Аккуратно он обогнул аптеку и оказался на широкой улице. Возле заправки он увидел полицейский автомобиль с включенным проблесковым маячком и открытыми дверьми. Полицейские стояли возле черного седана и разговаривали с водителем, который сидел внутри. Внезапно, к ним стремительно подлетел черный внедорожник, из которого выбежали вооруженные люди в масках. Они окружили легковушку. Под прицелом автоматчиков водитель вышел из машины с поднятыми руками. Его тут же скрутили и увели в сторону люди в масках. Полицейские стали осматривать автомобиль.

– Черт, – прошептал Джон.

Из магазина напротив вышел мужчина в красных шортах, белой майке и синей кепке. Он направился к месту задержания, выкрикивая короткие слова: «Эй! Это Крис! Я его знаю!» Люди в черном моментально отреагировали, направив на него оружие. Мужчина поднял руки, но продолжил приближаться.

– Стоять! – крикнул один из бойцов.

– Это Крис, – продолжал тот, – Я его знаю. Не забирайте его!

– Остановитесь и лягте на землю лицом вниз! – скомандовал полицейский, который отвлекся от обыска и поспешно приближался к мужчине.

– Хорошо, только не забирайте Криса, у него жена в больнице, – он остановился.

– С ним все будет в порядке, – ответил полицейский и устремился к мужчине, опустив оружие, – Только ляг на землю. Эти ребята разбираться не станут.

Мужчина кивнул и выполнил команду. Полицейский подошел, нагнулся над ним и шелкнул наручниками. Люди в масках опустили оружие. Мужчину отвели в полицейскую машину.

«Они всех крутят, – подумал Джон, – Нужно быть осторожнее».

Он стоял возле пышного куста, который загораживал добрую половину его тела, поэтому его не заметили. Джон намеревался перебежать дорогу, когда услышал звук хлопающих лопастей вертолета. Звук доносился издалека. Он осмотрел небо. Вдоль береговой линии неторопливо полз черный вертолет. Под его брюхом что-то висело. То ли вооружение, то ли оборудование.

Джон опять мысленно выругался. Позади послышалось рычание двигателя. Обернувшись, он увидел тентованный грузовик маскировочной расцветки, двигавшийся по главной дороге.

«И эти здесь. Как много чести – всех притащили! – негодовал он».

Грузовик остановился в паре сотен метров от него, из кузова выпрыгнули трое военных. Они были полностью укомплектованы и вооружены автоматами. Солдаты вышли на тротуар и не спеша пошли вверх по холму. Грузовик тронулся.

«Так, надо где-то спрятаться, пока меня не заметили, – подумал он».

Он быстро осмотрелся. Чтобы избежать участи Криса, Джон нырнул в ближайшую дверь – в аптеку. И оказался в хорошо освещенном помещении с низкими потолками, бледно-зелеными стенами и стеллажами, на которых были выложены разноцветные коробочки с лекарствами и средствами личной гигиены.

– Тоже прячетесь? – раздался женский голос справа.

Джон повернул голову. Возле окна стояли трое – молодой парень лет двадцати, женщина с седыми волосами и высокий мужчина. Видимо, это было семейство поскольку стояли они плотно, а мужчина держал руку на плече женщины.

– А вы прячетесь? – уточнил Джон.

– Да, – ответила женщина, – Они забирают всех, кто покажется им подозрительным, и увозят куда-то. Мне страшно выходить на улицу.

– Да, нас они тоже хотели забрать, полицейские вмешались, – сказал мужчина растерянным голосом, – Они меня знают. Я раньше служил в полиции. Поэтому нас отпустили, но сказали по улицам не ходить. Очень странно.

– А что случилось? – поинтересовался Джон и подошел чуть ближе.

– Точно не знаю. Ищут кого-то. Сами не знают, кого, – мужчина пожал плечами, – А вы кто?

– Я? – Джон взял паузу, – Я с другом приехал к его тете.

– К тете? – мужчина прищурился, – К какой тете? – женщина посмотрела на мужа, потом на Джона.

За окном проехал военный грузовик.

– К тете Саре, – уверенно выдал Джон.

– К Саре? С Майклом? Майкл приехал? – мужчина поднял брови.

– Да, он приехал ее навестить. Ну и я с ним. Природу местную посмотреть, – он улыбнулся.

– Ясно, – мужчина расслабился и тоже улыбнулся, равно как и его жена, – У нас и правда есть, на что посмотреть. А Майкла я тоже с радостью навещу, когда все это закончится, – он кивнул в сторону окна, – Меня зовут Джейк, – он протянул руку.

– Джон, очень приятно.

– Взаимно. Это моя жена Лили и сын Мэл.

– Очень приятно познакомиться, – повторил Джон.

– Добро пожаловать в Гранд-Марей, – доброжелательно сказала женщина, а юноша молча кивнул, – Кого же они ищут все же? – прошептала женщина, поворачиваясь к окну.

– Я звонил Харви, – отвечал Джейк, – Он сказал, что после взрыва им позвонили из ФБР и приказали перекрыть главные дороги, потом появились люди в масках на черных внедорожниках. Ими командует какой-то полковник чуть ли не из внешней разведки. А потом и военные приехали, ввели комендантский час. Начали вылавливать всех, кто ходил по улицам. Больше информации никакой.

– А мне звонила Ребекка, – вспомнила женщина, – К ней даже в дом зашли. Обыскали все, напугали. У нее даже сердце прихватило. С ней полицейский остался.

– Ужасно. В каком мире мы живем, – покачал головой мужчина.

– Как давно вы здесь? – спросил Джон.

– Часа полтора, не меньше, – Джейк посмотрел на часы, – Ну да. И неизвестно, сколько еще здесь проторчим.

– Можете оставаться, сколько захотите. Туалет я починил! – раздался радостный возглас сзади. За кассой стоял молодой парень с короткими кудрявыми волосами. Когда Джон только вошел, его не было, – Простите, если напугал. Я только вернулся. Думал, вы заметили.

– Ничего-ничего, – махнул рукой мужчина, – Лили?

– Да-да, спасибо! – воскликнула женщина и побежала в дальний угол торгового зала.

«Так, что мы имеем, – думал Джон, – Город в оцеплении, задействованы официальные правоохранительные органы, пехота, техника и авиация. Куда мне идти я пока не знаю. На воду незамеченным не выйти, из города тоже. Ни пешком, ни на машине. С боем прорываться не вариант – слишком много шума. Будут искать по всей стране. А если пойду напролом, то придется потом отвечать перед своими. Нет, надо вернуться в дом и там все обдумать. Может этот парень, Майкл, мне поможет. Его, похоже, тут знают».

– Я, пожалуй, пойду, – громко сказал Джон.

– Серьезно? – удивился мужчина.

– Надо ведь Майкла тоже предупредить. Да и неизвестно, сколько здесь ждать. Лучше ждать лежа на диване.

– Рискуете, – улыбнулся Джейк.

– Не страшно. Тут рядом. Тем более, как-то я сюда пришел. Значит и обратно дойду.

– Ясно. Удачи! Передавайте привет Майклу. Надеюсь, он меня еще не забыл.

– Спасибо! – ответил Джон.

Он осторожно приоткрыл дверь и выглянул на улицу. На первый взгляд там никого не было. Где-то вдалеке послышался звук сирены. Он сделал шаг наружу и тихо закрыл за собой дверь. Пару секунд Джон прислушивался к окружению, обостряя все свои чувства. Он заглянул за угол, куда вводила дорога, по которой он пришел – чисто. И Джон побежал.

Глава 16

«Джон продолжал перематывать воспоминания Майкла...»

Делать в доме Кэри, пока Майкл спал, было решительно нечего! Джон слонялся из угла в угол, рассматривая стены, мебель и потолок. Чувство спокойствия и умиротворения, которые он ощутил, когда вернулся и закрыл дверь, казались ему настолько непривычными, что он подсознательно им сопротивлялся. Отодвигая шторы, он выглядывал на улицу, ожидая увидеть людей в масках в любую минуту, но они так и не появились. Беспокоиться было не о чем.

И тут, ему пришла в голову мысль. Он вернулся в гостиную, где раскинув в разные стороны руки и пуская слюни самозабвенно спал обессиленный Майкл. Джон встал на колени перед подлокотником, на котором лежала голова жертвы и потер руки.

– Так-с. Ну давай узнаем немного подробностей о тебе, – он поднес раскрытые ладони к вискам Майкла, закрыл глаза и аккуратно сдвинул его голову.

Сначала была тишина. Потом, через гущу тьмы начала появляться бледная мгла, постепенно заполняющая все пространство. Через несколько секунд послышались звуки. Сначала это был тихий гул. Он все нарастал и нарастал, пока не перерос в хор разрозненных звуков и слов. Затем, сквозь туман и шепот Джон начал различать образы. Сперва непонятные, с размытыми лицами. Но они стремительно обретали четкость, будто кто-то настраивал фокус на фотоаппарате. И вот, он уже видел все, как наяву, словно смотрел телевизор.

Сначала перед ним предстали события недавнего прошлого. Вот они, Майкл и Джон, сидят на диване и разговаривают. Джон усилием мысли начал перематывать картинку глубже в прошлое. Вот Майкл разговаривает с военным на блок посту. Еще перемотка. Майкл, задрал голову, наблюдает за взрывом в небе. Он ощутил недоумение Майкла. Снова перемотка. Теперь Майкл у себя дома, общается с девушкой. Он называет ее Эмили. Сначала он смотрит на нее с любопытством, будто давно ее не видел и хочет насмотреться на нее. Но через минуту он хочет, чтобы она скорее ушла. А вот и следующая картинка. Майкл общается с начальником. Он слегка растерян, его мысли кружатся. Несмотря на внешнее спокойствие, он волнуется. Снова перемотка, на этот раз сильнее, дальше. Образы начали прыгать в диком танце.

Внезапно, Джон ощутил боль. Но не физическую. Картинки замерли. Снова эта девушка! Кажется, Майкла с ней многое связывает. Она плачет. Почему? Джон перемотал на начало сцены. Эмили предлагает Майклу поехать в отпуск на Фиджи, а он отказывается и предлагает ей поехать в Миннесоту, навестить родных. Эмили недовольна, она начинает повышать голос, говорит, что он вечно никуда не хочет и не может хотя бы раз пойти ей навстречу. А Майкл оправдывается. Ему не комфортно. Эмили начинает объяснять, что такой уклад жизни не для нее и пора что-то менять. Майкл не выдержал и произнес: «Тогда найди себе кого-нибудь подходящего». Сказав это, он похолодел – такого жесткого заявления он от себя не ожидал. Он испуган и надеется, что она не примет его предложение. И Эмили остолбенела. По ее щекам хлынули слезы. Ну а как иначе? Видимо, это был конец их отношений. И, несмотря на любопытство, Джон решил оставить эту сцену за кадром, для них двоих, и не смотреть ее до конца.

Перемотка пошла дальше, еще глубже в прошлое, на несколько лет. Джон не удивился, когда снова увидел Эмили. Но здесь она выглядит счастливой. А Майкл из прошлого на много свежее и опрятнее, чем тот, что сейчас спит на диване. Он выбрит, причесан и нет мешков под глазами. Они в другом доме, пакуют вещи. Несколько чемоданов и множество коробок стоят по всей комнате. Майкл берет два чемодана и несет их вниз по лестнице, потом на улицу и грузит в машину. В ту самую, на которой он приехал. Боже, сколько же ей лет? Затем он идет за новой партией чемоданов и тоже относит их в машину. Когда все упаковано и погружено, Майкл заходит на кухню. Там Эмили обнимает женщину, видимо, маму. Майкл называет ее

миссис Родсон. Они долго прощаются, женщина роняет слезу, но при этом улыбается. Майкл и Эмили садятся в машину и собираются уехать. Майкл последний раз грустно бросает взгляд на миссис Родсон, стоящую в дверном проеме, прислонившись к двери. Ему грустно. Они уезжают.

Джон продолжал перематывать воспоминания Майкла, которые с шумом проезжающего поезда пролетали мимо него, мелькая окнами смутных образов. Он не искал ничего конкретного.

Вдруг, в образах показались пустынные пейзажи. Какие-то люди в коричневой камуфляжной форме. Они вооружены. Их много. Джон остановил перематку и увидел Майкла за рулем автомобиля в полной военной разгрузке. На нем бронежилет и каска, на руках перчатки. Вместе с ним в машине пятеро. На них другая форма. Светло-коричневая, без камуфляжных пятен и без опознавательных знаков. Майкл смотрит в зеркало заднего вида, пытаясь разглядеть глаза бойцов, которые видны через прорези песочных балаклав, закрывающих лица. Один из бойцов ловит его взгляд и подмигивает. Но это не тот знак, который говорит тебе, что все будет хорошо. Это тот знак, который говорит тебе: «Не волнуйся. Все там будем». Майкл сосредотачивается на дороге, рассматривает каждый поворот, каждый кустик.

Наконец, они приближаются к небольшой деревушке. Бойцы, которых он везет, как по команде начинают быстро проверять оружие и готовятся выпрыгивать. Вот они подъехали к первому зданию. До него не больше трехсот метров. Неожиданно, из-за угла им навстречу выбегает человек в каких-то разноцветных лохмотьях и начинает стрелять по машине. Пули колотят по легкой броне, но не пробивают ее. Майкл вжимается в руль, но не останавливается, а наоборот, прибавляет газу. Он направил автомобиль прямо на стрелявшего в них человека. Тот вовремя отпрыгнул и скрылся за углом. Машина остановилась.

Таинственные бойцы мгновенно выскочили из нее и бросились в ближайший дом. Майкл остался один. Он включил заднюю передачу и отъехал от дома метров на сто, развернул машину задом к деревушке, встал за пулемет, закрепленный на крыше, и замер, прислушиваясь. Из деревушки донеслась стрельба и крики. Стрельба беспорядочная, длинными очередями, а крики непонятные, на чужом языке. Вот прогремел звук взрывающейся гранаты. Над крышей одного из домов поднялся дым. Майкл водил дулом из стороны в сторону вдоль границы деревни. Он напряженно всматривался в каждое окно, в каждую дверь, готовый нажать на гашетку при любом признаке подозрительного движения. Пот крупными каплями стекал по его лицу, скапливаясь в глазницах или капаая с носа. Здесь он был как на ладони. Совсем один. Ему было страшно.

Вдруг, над другим ветхим домиком в небо взмыл огненный шар, отрывая крышу и разбрасывая стены в разные стороны. Хлопок заставил Майкла присесть. В тот же миг, на край деревушки выбежали пять знакомых фигур. Они вели с собой еще одного. Этот, новый, был, видимо, сильно ранен, поскольку не мог бежать. Двое помогли ему передвигаться, закинув его руки себе на шею. Оставшиеся по очереди перебежали вслед за ними, прикрывая отступление. Майкл испытал облегчение и хотел было переместиться за руль, оставив пулемет, но вдруг за солдатами выбежали две вооруженные фигуры. Майкл без промедления дал в их сторону короткую очередь. Первый трассер полетел в песок, прямо перед мужчинами. Песок взвизгнул и взмыл в воздух, отрезая преследователей тонкой песчаной стеной. Остальные пули пошли выше. Майкл успел разглядеть, как одна фигура упала на землю, свернувшись в комок, а вторую отбросило на стену за спиной.

Бойцы быстро добежали до машины, несмотря на обузу. Майкл, наконец, бросил пулемет и прыгнул на водительское сиденье. Двигатель заревел, и машина рванула с места, оставляя за собой облако пыли. Вслед незамедлительно полетел свинцовый дождь. Майкл бросил взгляд на нового пассажира. Он был лысый, кожа на его голове была обожжена, лицо иссохшее,

глаза красные. Казалось, он сейчас заплачет. Его сильно трясло. Майкл пробежал взглядом по остальным. Все были в порядке.

Джон глубоко вздохнул и оторвал руки от головы спящего Майкла. Видение остановилось. Он поднялся на ноги, вытер вспотевшие руки о штаны и пошел на кухню, чтобы выпить воды. Чужие воспоминания о боевых действиях расшевелили в нем ворох собственных. Он постоял немного молча, затем поставил пустой стакан на стол, вернулся в гостиную, подошел к окну и заглянул за штору. Здесь было спокойно. За окном ярко светило солнце, а кроны деревьев плавно двигались под воздействие мягкого теплого ветерка. Он ощутил умиротворения, как будто это был его родной дом.

«Очень странный дом, – подумал он и в очередной раз осмотрел помещение, – Добрый».

Его взгляд снова упал на распластавшегося в забытьи Майкла.

– Надо же досмотреть! – как будто вспомнил он, с азартом потирая руки.

Джон снова встал на колени и приложил ладони к вискам Майкла. Он быстро пролистал туманные картинку, которые уже были ему знакомы, всю армейскую жизнь и углубился в прошлое. И вот перед ним другая картина. Майкл стоит в знакомом доме в черном костюме. Это тот самый дом, в котором он прощался с миссис Родсон. А вот и она сама. И Эмили тут? Конечно, куда же без нее! Похоже, она сопровождает Майкла всю его жизнь.

Мать и дочь в черных траурных платьях. Они плачут, закрывая лица руками. А Майкл злится. В его душе ярость, а в теле абсолютная беспомощность. Ему больно, но он не может ничего с этим поделать. По его правой щеке течет слеза. Одна единственная слеза. Он смотрит на гроб, стоящий посреди гостиной. В нем лежит мужчина. Его лицо с широким подбородком было бледно-синего цвета, что придавало ему внеземной вид. Похоже при жизни он был крепкого телосложения, потому что даже после смерти его грудь возвышалась над краем гроба, а плечи упирались в стенки. Майкл стоял над мужчиной и молчал. Это отец Эмили. Но почему Майклу так больно, будто умер его ближайший родственник?

Джон не любил траурных церемоний и поэтому решил этот момент пропустить.

А вот и приятные переживания. Наконец! Много лет приятных воспоминаний! И в них снова Эмили. И ее отец, еще живой. Его зовут Боб. Он действительно выглядит внушительно. Высокий и крепкий. Видно, что это от природы, а не приобретенные в тренажерном зале мышцы. Вот он учит Майкла стрелять из пневматического ружья, вот они идут на рыбалку. Майкл совсем юный. Их часто сопровождает Эмили. Она была первой, кого Майкл прокатил на мотоцикле, когда научился сам на нем держаться. Сезоны сменяли друг друга, бежали годы. Жизнь шла своим чередом. И все были счастливы.

Насладившись приятными картинками наивной юности, Джон направил свой взгляд в детство Майкла. Здесь ему на вид чуть больше десяти лет. И опять похороны? Он рыдает и не может остановиться. При каждом вздохе он начинает захлебываться и слезы не дают ему возможность издать громкий звук. Джон нахмурился и сглотнул слюну, пытаясь вместо маленького Майкла прочистить горло. Он почувствовал разрывающую душу черную воронку червоточины, затягивающую все эмоции Майкла, оставляющую пустоту и бесконечно горе.

В комнате, в этой самой комнате с большими окнами, где сейчас спит Майкл, стоят два закрытых гроба. Это его родители. Вокруг маленького мальчика много людей, все они общаются шепотом, украдкой смотрят на него. В этой же комнате юная Эмили с отцом. Он с болью смотрит на него с высоты своего роста и крепко сжимает руку дочери. А Эмили выглядит растерянной. Похоже, она не понимает, где оказалась и что ей здесь делать. Она смотрит на Майкла и уголки ее губ ползут вниз. Она вот-вот заплачет. Эмили прижимается к отцу, тянет его к себе и шепчет ему что-то на ухо, когда тот наклоняется. Затем они уходят.

В этот же момент перед заплаканным Майклом возникает фигура рыжеволосой женщины. Она уже появлялась в его воспоминаниях, но почему-то Джону не удавалось разглядеть ее лицо. Картинка будто каждый раз проскакивала, ускользая куском мокрого мыла. Вот и сей-

час он не мог сфокусироваться на ней. Лицо казалось смазанным, будто по стеклу, за которым оно находится, провели жирными пальцами. Джон услышал странный треск.

Женщина встает перед Майклом на колени, их лица напротив друг друга, она говорит мягким и густым голосом, почти неслышно: «Смерть – это еще не конец». После этих слов она обнимает его, крепко прижимая к себе. Треск усилился.

В этот момент Майкл чувствует необычное внутреннее тепло, исходящее из нее. Оно проникает сквозь кожу, разбегаясь струйками по венам, согревая внутренности. А потом добирается до сердца. И боль отступает. Остается только грусть. Джон удивился. Он никогда такого раньше не испытывал. Это была волна исцеляющего тепла. Настолько сильная, что даже он, читая воспоминания Майкла, почувствовал ее действие. Его мышцы расслабились, а дыхание стало ровным и глубоким.

Треск стал еще громче, но его никто не слышал, значит это не часть воспоминания. Джон слышал его отчетливо, но спокойствие его не было нарушено. «Невероятно, – подумал он, – Неужели это и есть та самая тетя Сара? Но откуда в ней столько силы и столько любви? Неужели на Земле такое все еще возможно?»

Внезапно, его как будто ударило порывом ветра. Картинка исчезла. Наступила тишина и темнота. Джон нахмурился. Он снова попытался углубиться в прошлое, но на этот раз по его рукам как будто ударил разряд электричества. Он отдернул руки и открыл глаза.

– Что за черт! – он смотрел на свои дымящиеся ладони, а рядом на диване безмятежно спал Майкл.

Глава 17

«Он был готов сидеть на кухне и болтать о жизни хоть целый год».

Джон задумчиво бродил по комнате. На часах был уже четвертый час. Майкл все еще спал непробудным сном. Внезапно, в дверь робко постучали.

«Пришли!» – подумал он.

Джон посмотрел в сторону входа и сосредоточился. Стук повторился. Все так же нерешительно.

«Нет, полицейские так не стучат. Они колотят так, что соседям слышно».

Он подошел ближе. Приблизившись к двери, Джон посмотрел в глазок, затем улыбнулся, расслабившись, и открыл дверь. На пороге стояла миссис Родсон. Та самая, которую он совсем недавно видел в воспоминаниях Майкла.

Она заметно располнела, на лице появилось множество морщин, а волосы полностью поседели. В момент прощания с Майклом она выглядела гораздо моложе, а ведь прошло всего несколько лет. Джон быстро посчитал, что ей должно быть около шестидесяти лет.

Когда миссис Родсон увидела Джона, в ее не по годам светлых глазах застыл немой вопрос. Она явно ожидала увидеть не его.

– Добрый день! – начал Джон, чтобы перехватить инициативу, – Я друг Майкла, Джон. А вы, должно быть, миссис Родсон? – он протянул ей руку.

– Все верно, нерешительно ответила она, – Натали Родсон. Откуда вы меня знаете? – она опасливо протянула руку Джону в ответ и заглянула через его плечо внутрь дома.

– Майкл много о вас рассказывал. Проходите, – движением руки он пригласил ее внутрь.

– А он здесь? – она не решалась войти.

– Да, он приехал. Спит на диване в гостиной. Можем его разбудить.

– Нет, что вы, будить не надо, – она запнулась, – Я просто хотела на него посмотреть. Я так давно его не видела, – ее глаза неожиданно и резко наполнились грустью.

– Тогда проходите, будьте так любезны! – чуть ли не раскланялся Джон.

Она, наконец, осторожно зашла, и Джон, осмотревшись по сторонам, закрыл дверь. Натали крадучись прошла в гостиную и встала перед диваном.

– О, Майкл, – прошептала она, – Он почти не изменился, – она прижала правую ладонь к груди, поджала нижнюю губу и приготовилась пустить слезу.

– Ну что вы, – подскочил к ней Джон, чтобы не дать ей погрузиться в это «мокрое» состояние, – Неужели вы так давно не виделись?

– Больше четырех лет, – слеза все же сорвалась с её ресниц, но она быстро ее подхватила.

– Это не так много, должен я вам сказать.

– Очень много! Слишком много! – она покачала головой, – Он же мне как сын! – осторожность и подозрительность исчезли покинули Натали, когда она увидела Майкла, – Джон, вы понимаете, я его всю жизнь знаю. Он мне совсем родной. А как его любил Боб.

– Боб... – прошептал Джон, – Это же ваш муж, отец Эмили?

– Все верно. А вы неплохо осведомлены, – она улыбнулась.

– Да я же говорю, он много рассказывал о вас. Хотите чаю? Или воды? В такую жару, стакан воды не будет лишним, – не повышая голоса продолжал он.

– Да я на минутку заскочила, – Натали тоже перешла на шепот, – Увидела, что машина Боба, то есть Майкла, стоит у дома, обрадовалась, думала поздороваться. Сначала боялась, что меня могут схватить эти люди в масках, но потом махнула рукой – что мне старухе сделается!

– Майкл спит уже давно и скоро проснется.

– Думаете? Ну я не знаю, – было очевидно, что ей очень хочется не только посмотреть на спящего Майкла, но и обнять его, и поговорить с ним.

– Убежден. Вы даже не успеете выпить стакан воды, – Джона растрогала гипертрофированная нежность пожилой женщины и он решил помочь ей принять решение.

Женщина задумалась.

– Ну, хорошо. Вы очень любезны, Джон, хотя и слишком настойчивы, – она последовала за ним.

Они оказались на кухне. Джон налил ей и себе по стакану воды. Они сели за стол.

– А Сара знает, что вы приехали? Она еще позавчера утром отправилась в Миннеаполис, – начала беседу Натали.

– Нет. Майкл не соизволил ее предупредить. А я очень хочу с ней познакомиться, – в его голове возник смазанный образ рыжеволосой женщины, – Она ведь высокая, с рыжими волосами?

– Да, это она. Женщина, которая никогда не стареет, – она произнесла это шутливо, но в ее тоне и выражении лица промелькнуло едва уловимое удивление и даже недоверие, – Ей, наверное, около семидесяти, а она выглядит максимум на сорок.

– Надеюсь, она скоро появится?

– Скорее всего. Думаю, около семи, как обычно. А вы давно приехали?

– Около девяти утра, кажется. Точно не помню.

– А. Ехали ночью. Поэтому он и спит. Ясно. Устал, бедняжка, – Натали всплеснула руками.

Послышались шаги.

– Но у меня всегда найдутся силы, чтобы обнять мою любимую миссис Родсон! – послышался бодрый голос Майкла.

– Ну! Что я говорил! – воскликнул Джон.

– Майкл, дорогой! – женщина подскочила, чуть не опрокинув стул, и бросилась навстречу заспанному Майклу с распростертыми объятиями, – О, Майкл, сынок! Я сколько раз тебе говорила, называй меня Натали, без всяких миссис, – она обхватила Майкла в крепкое кольцо и прижалась к нему что было сил.

– Да-да, помню, – он обнял ее в ответ, – Почему меня не разбудили сразу? Мы так давно не виделись! Вы все так же очаровательны, миссис... Натали.

– Вот вздор! – отмахнулась Натали и застенчиво рассмеялась, – Я уже старуха! Толстая и седая. А не разбудили, потому что твой друг сказал, что вы ехали всю ночь и ты устал.

– Друг? Какой друг? – искренне удивился Майкл.

– Вот этот, – она указала на Джона, сидящего за столом с серьезным лицом.

– А! Этот! – воскликнул Майкл, – Он мне не друг. Свалился на голову. Ума не приложу, как от него отвязаться. Может, полицию вызвать? – он произнес эти слова всерьез, глядя прямо в глаза Джону.

– Майкл! – Натали рассмеялась, – Вижу, с чувством юмора у тебя по-прежнему все в порядке! – в это время Джон ухмыльнулся, но сделал отрицательный знак головой.

«Почему он все еще здесь? – думал Майкл, – Ведь прошло уже несколько часов, как он и хотел. Что ему еще нужно? И зачем он меня усыпил? Может опыты какие на мне ставил, пока я спал? Да нет, маловероятно. Хотел бы, не стал бы разговаривать. Странный пришелец, подозрительно дружелюбный. Или они все такие?»

– Да ладно, – Майкл широко улыбнулся, продолжая смотреть оппоненту в глаза, – Я пошутил! Джон мой кореш. В Чикаго познакомились.

«Скоро ты мне все расскажешь, – обратился он к Джону мысленно».

– Мы тут водой угощаемся. Тебе налить? – вступил в разговор Джон.

– Если ничего получше нет, то наливай! – ответил Майкл, усаживаясь за стол.

Натали не сводила с Майкла глаз и постоянно приговаривала, как тот хорошо и молодо выглядит, хотя это было далеко от правды. Майкл вкратце рассказал ей последние новости из своей городской жизни, чем слегка расстроил женщину. Джон в это время молча наблюдал.

– Очень печально, что вы все же расстались. Такая хорошая пара, – сетовала Натали, – А она мне ничего не говорила, хотя мы с ней часто созваниваемся. Я каждый раз тебе привет передаю. Она позавчера звонила, переезжает в Нью Йорк.

– Да, я знаю. Она заходила за тарелками вчера.

– Не грусти, родной. Она всю жизнь была непоседой. Боб ей все детство сказки рассказывал про разные страны, про острова. Да ты сам знаешь. Тогда уже было понятно, что на месте сидеть она не будет. Правда, я верила, что вы будете вместе всю жизнь. Очень жаль, – она в очередной раз с сожалением вздохнула.

– Да ничего, Натали, это уже прошлое, – Майкл сделал глоток, – Как там дядя Боб?

– Спокойно, – Натали опустила взгляд, – Я на прошлых выходных была у него, все убрала. Хочешь сходить?

– Возможно. Надо бы.

– А когда он ушел? – аккуратно спросил Джон.

– Боб? В две тысячи шестом, – ответила мисс Родсон, – Тогда Майклу было всего двадцать два. Смерть Боба потрясла его так сильно, что он убежал в лес на пять дней! Мы все чуть с ума не сошли. Только Сара была спокойная, как танк. Впрочем, как обычно.

– Да просто она видела, что я все походные вещи отца забрал! – воскликнул Майкл.

– А потом, – она многозначительно подняла палец вверх и посмотрела на Джона, – Через год после похорон, он умчался на войну. Глупый! – она тихонько толкнула Майкла в плечо, – Я так волновалась! Мало мне было переживаний!

Джон только покачал головой, с укором глядя на Майкла.

– Ну что? Виноват, признаю. Дело молодое. Мозгов еще не нажил. Прости, мам, – улыбаясь ответил Майкл.

– Ой, ну ты знаешь, как растопить мое сердце, – она прижала ладони к щекам, ее глаза заблестели, – Ты же был для нас... – она сделала паузу, закрыв глаза и сжимая губы, – Я хотела сказать, ты для нас с Бобом как сын. Ты же знаешь, он был воякой до мозга костей и всегда сына хотел. А я ему родила дочь.

– Бывает! – пытался пошутить Майкл, – Ну не плачь.

– Да, бывает, – Натали вздохнула и взяла небольшую паузу, – А потом не получалось у нас с детьми, – она посмотрела на Джона, – Вы не подумайте, Джон, Боб очень любил нашу дочь. Просто Майкл стал для него отдушиной. С ним он был другим. Эмили даже ревновала, представляете! Они каждый день делали что-то вместе.

– Да, хорошие были времена, – кивнул головой Майкл, – Он мне отца заменил.

– Ох! Не вспоминай, – она махнула рукой, – Я как вспомню твое лицо на похоронах, так сердце кровью обливается. Не надо.

Настала пауза. Очень неловкая. Крайне! Майкл и Джон переглядывались, пока женщина пыталась сдержать вновь нахлынувшие на нее эмоции.

– А потом ты его заменил, – проговорила Натали, обращаясь к Майклу, – Он выносил мусор, чинил что-то, стриг газон, – она перевела взгляд на Джона, – Я позже даже дала ему ключ, чтобы он мог заходить и хозяйничать в мое отсутствие.

– Настоящий мужчина! – воскликнул Джон, – Еще воды?

– Да, пожалуйста, – кивнула Натали.

Короткая минутка, на которую заскочила миссис Родсон, продлилась больше часа. Майкл и его вторая мать жонглировали воспоминаниями и подробностями жизни, а Джон наблюдал и слушал, изредка вставляя общие фразы. В какой-то момент его вновь посетило странное, давно забытое ощущение, что он дома, в кругу семьи. И хоть он осознавал, что это совсем

чужие ему люди, с ними он чувствовал себя уютно и комфортно. Он был готов сидеть на кухне и болтать о жизни хоть целый год.

Но, наконец, Натали решила, что ей пора, хотя было отчетливо понятно, что уходить ей не хочется. Видимо, она не горела желанием встречаться с тетей Сарой, поскольку несколько раз повторила: «Да и Сара скоро приедет. Не хочу мешать».

Уже в пороге она в очередной раз крепко обняла Майкла. Джону тоже досталась порция объятий, которую он с удовольствием принял. Натали ушла сияя счастливой улыбкой.

Глава 18

«Земля – это просто чудо...»

Как только дверь захлопнулась, Майкл резко обернулся к Джону, который стоял возле дивана. Его лицо было серьезным, а доброжелательная улыбка куда-то пропала.

– Ты все еще здесь? – спросил он.

– Да, как видишь, – ответил Джон.

– Почему?

– Решил немного задержаться. Дождусь ночи, так мне будет спокойнее.

– Ты восстановился? – Майкл отошел от двери.

– Да, все зажило. Спасибо, что поинтересовался, – попытался пошутить Джон, но Майкл не заметил шутки.

– Тогда почему не ушел? Ты сказал, что тебе нужна пара часов.

– Да, я помню, – Джон сел на диван, – Просто лучше подождать, пока все успокоится.

– Кто «все»? – Майкл нахмурился, – Тебя ищут? – он сделал шаг в сторону окна.

– Да. Военные, полиция, спецслужбы – все. Патрули по всему городу.

– Откуда ты знаешь? Ты на улицу ходил?

– Да, до заправки дошел. И решил переждать – слишком высокая активность. Кстати, тебе привет от Джейка.

– Джейка? – Майкл удивился.

– Да, его жену зовут Лили.

– Джейк Райли? Ты познакомился с Джейком Райли?

– Не знаю, наверное. Он бывший полицейский.

– Я знаю. Бывший начальник местного отделения, если точнее. И ты сказал ему, что ты меня знаешь? – Майкл прижал ладонь к голове.

– Да. Сказал, что мы вместе приехали.

– Замечательно. А если тебя найдут? – он отодвинул штору и осмотрел пустую улицу, – Если найдут здесь? Ты меня подставил. А мне проблемы не нужны. И уж тем более моей тете.

– Да не бойся, не найдут. Я хорошо умею прятаться.

– Так иди и прячься на улице! – возмутился Майкл, – Чего ты здесь сидишь?

– Я же говорю, не хочу рисковать, – спокойным тоном ответил Джон.

– А чем ты рискуешь? Ты умеешь заживлять раны после падения из сбитого самолета, у тебя есть защитный костюм. Чем ты рискуешь? – негодовал Майкл.

– Рискую не я, а те, кто меня ищет, – вкрадчиво произнес Джон.

Настала пауза. Майкл молча отошел от окон и переместился на диван. Он почесал волосы, глядя в пол, потом откинулся на спинку дивана.

– Успокойся, – сказал Джон, – Все будет хорошо.

Майкл не ответил. Он искал варианты, при которых он останется в стороне от происходящих событий.

«Все пошло наперекосяк! – думал он, – Что мне теперь делать? Драться не могу, бежать не могу, уговорить тоже не получится. Похоже так и придется сидеть и ждать, пока эта морда свалит отсюда. Можно попробовать перехитрить, но стоит ли рисковать? Ладно, придется как в армии – по обстоятельствам и без паники».

– Давай так, – прервал его мысли Джон, – Чтобы ты так сильно не переживал, я буду сидеть тут, а ты делай, что хочешь, только без глупостей. Хорошо?

– А у меня есть выбор? – ухмыльнулся Майкл, повернув голову к собеседнику.

– Не сейчас, – ответил Джон.

Майкл лишь кивнул в ответ. Внезапно, тишину прервал рокочущий звук из недр живота Майкла. Он прозвучал так громко и так неожиданно, что владелец живота даже вздрогнул. Джон на это улыбнулся. Майкл продолжил сидеть на диване, будто ничего не произошло. Через минуту звук повторился.

– Может, поешь? – предложил Джон, – А то стекла звенят. Люди сбегутся.

Майкл и правда очень проголодался. Он молча встал и отправился на кухню. Через несколько минут до Джона донесся приятный запах. Он встал и заглянул в соседнюю комнату.

Майкл приготовил омлет. Огромный, во всю сковороду. За время, которое он прожил в Чикаго один, после ухода Эмили, ему пришлось научиться готовить так, чтобы это не было в тягость – быстро и много. В приготовлении омлета он преуспел больше всего.

Джон молча зашел и сел за стол. Майкл посмотрел на него, держа в руке полную сковороду. Затем не произнося ни слова поставил еду на стол и взял из стола две вилки. Одну оставил себе, а вторую положил возле Джона.

«Наверное, лучше с ним поделиться, чтобы он не отобрал все.» – подумал Майкл.

Он первым подцепил большой кусок горячего омлета и, обжигаясь, отправил себе в рот. Джон посмотрел на это и повторил, правда кусок был гораздо скромнее.

– Значит, – непринужденно, как бы между прочим, начал Майкл, – Ты прилетел из космоса? – Майкл не смотрел на собеседника, чтобы не встретиться с ним взглядом.

– Угу, – так же непринужденно ответил Джон.

«Так, с этим разобрались. Да только что мне с того? Ах, ну да, меня не посадят за пособничество преступнику, меня просто увезут на секретную базу в пустыне и обо мне больше никто и никогда не услышит. Хрен редьки не слаще».

– И как там?

– Неплохо, – Джон подцепил второй кусочек.

– Проголодался? – Майкл кивнул на сковородку.

– Нет. Просто хотел ощутить вкус.

– И как? – теперь Майкл поднял глаза.

– Очень вкусно, – Джон тоже посмотрел на собеседника и улыбнулся.

– Спасибо.

«Ты смотри, мой омлет даже пришельцу понравился! Может в повара податься... А этот парень не так уж плох. Вежливый. Может, бояться его и вправду не стоит. До сих пор он агрессии не проявлял, – рассуждал Майкл, – Может, попробовать с ним поговорить. Такой шанс бывает не у каждого. Авось, что-нибудь интересное расскажет».

– Почему тебя все еще не забрали свои? Ну, другие пришельцы. Тебя же сбили.

– Они не знают, где я. Я маяк отключил.

«Хотя бы другие не появятся. И на том спасибо.» – подумал Майкл.

– Знаешь, – взбодрился он, – Шансы, что я когда-либо покину эту планету, примерно равны нулю...

– Скорее всего, – кивнул Джон.

– Раз ты оттуда, – он указал вилкой в потолок, – Расскажи, что там? Какая она, Земля?

– Хм, – довольно улыбнулся Джон. – Она волшебная, – он сделал продолжительную паузу, перелистывая в голове воспоминания, – Земля – это просто чудо, – он вновь замолчал, пережевывая омлет и мечтательно улыбаясь, – Она восхитительная. Она таинственная. Она нежная. Она... – он остановился и перестал жевать, – Я люблю эту планету. Она – мой дом. Была, есть и будет всегда.

– Звучит красиво, – одобрительно кивнул Майкл.

– Печально, что вы ее не бережете, – внезапно добавил Джон и осуждающе посмотрел на собеседника.

– Не бережем? – удивился Майкл, – Ты про мусор?

– Дело не только в мусоре. В негативе. В эмоциях. В злости. Пока один землянин заставляет другого страдать, планета тоже будет страдать..

– Ты хочешь сказать, что планета все чувствует? – Майкл перестал жевать и нахмурился.

– Земля впитывает все вибрации своих детей, – Джон быстро указал пальцем на Майкла.

– И чтобы планета хорошо себя чувствовала, мы должны хорошо себя вести?

– Именно, – коротко кивнул Джон.

– Но это же невозможно, – усмехнулся Майкл, – То есть, так не бывает. Всегда есть хорошие и плохие, добро и зло.

– К сожалению, – опять лаконично ответил Джон и положил вилку на стол.

– Понятно, – протянул Майкл.

Он принялся молча доедать остатки омлета на сковородке, параллельно обдумывая слова пришельца.

«Интересно говорит. Живая Земля. Что же, охотно верю. Моему мировоззрению это не противоречит. Да только грустная история получается, если планета чувствует страдания. Ведь они бесконечны и неизбежны».

– Готово! – объявил Майкл и положил вилку в пустую сковороду.

Он порядком расслабился и уже начал привыкать к присутствию в своем доме незнакомого человека, который на поверку оказался весьма дружелюбным и вежливым. В очередной раз называя его мысленно «пришельцем», Майкл неосознанно провел параллель с собой, ведь он в этом доме тоже не частый гость и тоже мог легко побороться за это звание.

Вновь мужчины сидели молча и смотрели по сторонам в ожидании. Майкл уже не думал о военных, которые могли в любой момент постучать в дверь. Джон тоже расслабился.

– Я пойду на перекур, – Майкл встал, – Пойдешь?

– Нет, спасибо.

– Дай угадаю. Воняет? – сказал он, делая шаг в сторону выхода.

– Все верно. Иди один. Надеюсь, ты не станешь чудить?

– Чудить? – переспросил Майкл, оборачиваясь, – Маловероятно. Ты, вроде, нормальный парень. И вещи интересные рассказываешь. Так что кипишь наводить нет смысла.

– Верно мыслишь, – кивнул Джон.

Майкл повернулся и удалился в сторону задней двери, ведущей во двор. Хлопнула дверь. Джон прошел в гостиную и уселся на диван. Он сидел в полной тишине и сквозь нее слышал, как тихонько шуршат клены.

Внезапно для себя Джон обнаружил, что ему хочется спать. Веки стали тяжелыми, а в глаза кто-то насыпал песок. Его рот самопроизвольно растянулся в сладкой зевоте.

«А что, может и правда поспать до ночи? – обратился он к самому себе, – Очень странный дом, – мысленно бормотал он, опускаясь на диван, – Я пару часиков, – его голова коснулась прохладной обивки, а глаза окончательно закрылись, – Как же я устал, – это были его последние слова».

Глава 19

«Он никогда не понимал, почему тишину называют „мертвой“...»

Земля. Родная планета. Единственная мать, которая у него осталась. Джон не переставал восхищаться ее величием среди других планет Солнечной системы, всей галактики, да и космоса в целом. Богатая, роскошная, могучая, гордая, но в то же время ранимая, уязвимая и нежная. Где бы он ни находился, в какой бы уголок Вселенной его ни закинуло, он всегда стремился обратно, к своей Земле.

Сон стал редкостью для него после перерождения. Но раз в несколько лет, будучи в полном уединении, он ложился на спину под открытым небом и засыпал, раскинув руки. И каждый раз он видел во сне синеватые изгибы своей родной планеты.

Вот и сейчас, лежа на диване в гостиной дома Кэри, он плыл в открытом космосе на орбите Земли. Вокруг только бледные звезды и тишина. Он никогда не понимал, почему тишину называют «мертвой». Ему казалось, что именно в этот момент, когда шум стихает, можно расслышать как перешептываются планеты и звезды. К сожалению, он не мог их слышать на самом деле, но его воображение подсказывало, что это похоже на пульсирующий гул, подобные стихающему звону колокола. Это непременно должна быть волна, расходящаяся в разные стороны. С завихрениями, с брызгами.

В те редкие минуты, когда ему удавалось поговорить с отцом, тот рассказывал, что планеты составляют сложную нейронную систему космоса, что все они связаны и передают друг другу сигналы. Какие-то являются источниками сигнала, другие только передатчиками. И каждый раз Джон с сожалением отмечал, что в словах отца так много знаний, но так мало того, что чувствовал он. Тайны происхождения этой межпланетной связи, принципы передачи сигналов и категории планеты – все это было крайне интересно, но слишком холодно. В вопросе познания Вселенной, Джон предпочитал руководствоваться отсутствием прагматического подхода. Это давало возможность фантазировать и представлять явления в тех образах, которые ему нравились. Он бесконечно уважал отца и вслушивался в каждое его слово, но отправляясь на очередную исследовательскую миссию к далекой звезде, он забывал все, кроме того, что планеты «общаются». А дальше работало воображение и фантазия.

Несмотря на свое высокое происхождение и особые способности, которые для большинства цивилизаций, населяющих планеты, показались бы божественными, дрейфуя вокруг Земли, Джон чувствовал себя маленьким, почти ничтожным. И сколько бы лет ни прошло, он все так же трепетал, глядя на ее бугристые голубые бока.

Во сне чувства Джона обострились настолько, что он, находясь на орбите, мог ощутить все, что происходит на поверхности планеты. Пролетая над Атлантическим океаном, он почувствовал, как по его лицу бегают солнечные зайчики, отражающиеся от воды и вдыхал соленый запах. Над африканской Сахарой ему в ноздри ударил раскаленный воздух. Так сильно, что стало трудно дышать и он открыл рот, чтобы схватить как можно больше кислорода. Но какой в космосе кислород? Ему ужасно захотелось пить. Над Аравийским полуостровом дышать стало легче, но через секунду во рту появился неприятный привкус копоти, а еще через несколько секунд хотелось кашлять от оседающего на легких дыма. В этом регионе всегда неспокойно. Ни одно поколение людей, живущих на этой земле, не видело жизни без выстрела или взрыва.

Планета неспешно проворачивалась вокруг своей оси, стыдливо пряча от Джона свою грусть. Теперь под ним ползла Сибирь. Даже отсюда, с высоты сотен километров она казалась бескрайней! Где-то там, в гуще лесов, прятались целые города, миллионы людей. До сих пор в Сибири оставались огромные территории, где не ступала нога человека. Наверное, если бы

кто-то основал там собственное государство, его бы обнаружили лишь через несколько лет! Свежесть, чистота, первозданность планеты хранится именно здесь. И это состояние во всем – в воздухе, в воде, в деревьях, в диких животных. Было бы чудесно, если бы оно так и осталось навсегда.

Тихий океан. Ни в одном другом словосочетании слово «тихий» не звучит так монументально и глубоко, как в этом. Этот океан такой же тихий, как космос. Темный, таинственный, беззвучный. Но в нем миллиарды, даже триллионы живых существ. В нем может бесследно уместиться вся суша со всеми земными городами и их обитателями. В нем свои законы существования и никто не в силах это изменить. Каким бы сильным не было государство, каким бы амбициозным ни был его правитель, для Тихого океана это всего лишь пыль. Ничто. Ты можешь любить его, можешь ненавидеть, можешь завидовать, можешь восхищаться, можешь кричать на него или улыбаться ему. Океан, он как космос, ему все равно, кто ты и что ты делаешь. Он был до тебя и будет после.

Внезапно стало холодно. Арктика. Белая, пушистая, вязкая, растекающаяся по планете сливочной массой, как растаявшее мороженое. Несмотря на то, что вокруг него было космическое пространство, где любая материя замерзает в считанные секунды, только пролетая над Арктикой Джон почувствовал холод. Арктический воздух похож на пустынный – такой же сухой, почти обжигающий. Только ноздри не расширяются, а наоборот, сужаются. Вода в порах незамедлительно превращается в лед и появляется ощущение, что с твоего лица очень острым лезвием срезают кожу.

А вот и Северная Америка. Противоречивое, но полное чудес место. Перенаселенная в центральной части и почти безлюдная на севере. В ней столько мест, которые хочется посетить, что кажется и всей жизни будет недостаточно. Хотя, смотря чьей жизни. Джон довольно улыбнулся. Это земли всего самого-самого. Самого большого, самого высокого, самого сильного, самого быстрого. Если бы не амбиции правителей этой части Земли, Северная Америка стала бы местом великим, даже легендарным. Причем, не только на Земле, но и за ее пределами. Представители развитых цивилизаций, обитающих в космосе, с завистью смотрят на эти земли и с упоением обсуждают, как бы они распорядились ими, если бы их не ограничивал Совет во главе с отцом Джона, вместе с вездесущими всезнающими Наблюдателями и многомиллиардной армией Инженеров. Если бы Землю не оберегали столь могущественные силы, на нее уже давно было совершено нападение, да не одно. Земля стала бы полем битвы десятков цивилизаций. И первый удар был бы нанесен именно здесь, в Северной Америке.

Джон перевел взгляд на приближающуюся к нему Луну, которая тоже неспешно прогуливалась по орбите. Он улыбнулся. Даже в его сне Совет начеку и в полной боевой готовности. Земля в безопасности.

Глава 20

«Кто-нибудь обязательно пострадает...»

– Эй!

Джон услышал сквозь ватную стену сна глухой, но знакомый голос. Голос назвал его имя. Он чувствовал, как по его лицу бегают теплые пятна солнечных лучей. Но ведь солнце уже должно было сесть.

– Просыпайся! – повторил голос.

– Да-да, встаю, – он лениво оторвал голову от дивана и открыл глаза.

В распахнутое окно ярко светило солнце. Перед ним стоял Майкл, держа в одной руке чашку, а в другой печенье. Очевидно, он успел принять душ и побриться. Его лицо выглядело свежим и румяным.

– Который час? – встревоженно спросил Джон.

– Половина девятого, – довольно ответил Майкл, сделал паузу, и, увидев растерянное лицо Джона, добавил, – Утра, – он сделал глоток из чашки.

– Утра? – не поверил Джон. Затем окунул лицо в ладони и издал протяжный звук, – Невероятно, – он снова посмотрел на Майкл, который в подтверждение слов кивал головой, – Я так не спал... – он задумался, – Давно я так не спал, – продолжил он после паузы и протер глаза кулаками.

– Я тоже выспался как следует! Делать здесь все равно нечего. Лег часов в десять.

– А меня почему не разбудил? Ты же так хотел, чтобы я ушел.

Майкл пожал плечами, будто он впервые задумался об этом.

– Решил не портить тебе удовольствие, наверное. Ты храпел как вулкан. Устал, наверное.

– Ну, спасибо. Я и правда, как будто батарейку перезарядил.

Он встал и, потягиваясь, прошел мимо Майкла, который, судя по запаху, пил кофе. Джон налил полный стакан холодной воды и залпом выпил его. Довольно причмокнул, снова открыл кран, зачерпнул в ладони воды и старательно протер лицо. Затем развернулся и улыбаясь потрянул головой. Потом посмотрел на Майкла.

– Я удивлен, признаюсь честно, – сказал Джон, – Удивлен, что ты не поднял тревогу, пока я спал. Почему не убежал? Полицию не вызвал, – поинтересовался он.

– Да, – Майкл махнул рукой, – Нужны мне эти проблемы с копами? Затаскают потом по допросам. А не убежал, потому что некуда. Я думал об этом вчера вечером, когда ходил навестить могилу дяди Боба, пока ты спал, но передумал.

– Ясно. Спасибо за честность, – кивнул Джон, – Тетя Сара тоже не приехала? – вспомнил он.

– Нет. И еще не скоро приедет. Я звонил, – он приложил свободную руку к карману, где лежал уже заряженный телефон, – Мобильный недоступен, а на домашнем она оставила сообщение, что уехала в командировку на две недели. С тех пор прошло всего два дня. Так что время есть.

– Понятно, – кивнул Джон.

Он поставил пустой стакан на стол и задумался, глядя на Майкла. Потом сделал несколько шагов по комнате, потирая подбородок. Снова посмотрел на Майкла.

«Славный парень, – рассуждал про себя Джон, – Кажется, с ним можно договориться. Возможно, он согласится мне помочь. Но зачем ему это? А мне зачем? Для чего мне обуза? Лишняя возня. А с другой стороны, двое выглядят не так подозрительно. А если нас прижмут? Он может пострадать. Но если я буду один, то придется отбиваться и пострадает не один чело-

век. Да еще и перед своими держать ответ. Нет, из двух зол надо выбирать меньшее. По крайней мере с ним у меня есть шансы выйти незаметно».

– Что ты задумал? – прищурившись спросил Майкл.

– Да есть у меня мысль, но я не уверен, что ты согласишься, – Джон остановился и засунул руки в карманы.

– Ты скажи, а там видно будет, – Майкл снова сделал глоток кофе.

– Твоя правда, – согласился Джон, – Я думал попросить тебя о помощи.

– Поясни, – Майкл нахмурился.

– Все просто. Вокруг носятся спецслужбы и военные, город в оцеплении, а мне нужно отсюда выбираться. Вот я и подумал, что помощь местного жителя может оказаться кстати.

– Вывести тебя из города? Чтобы меня тоже искали за соучастие?

– Ты всегда сможешь сказать, что я тебя заставил, так что для тебя риски минимальные.

– Заставил? – продолжал переспрашивать Майкл.

– Все верно. Я просто хочу спокойно добраться до места назначения без лишних приключений. А для этого мне нужно оставаться незаметным.

«Ничего себе предложение, – думал Майкл, глядя на собеседника, который терпеливо дожидался его ответа, – Вломился в мой дом, съел мою еду, поспал на моем диване, а теперь просит ради него рискнуть своей безопасностью? Наглец».

– Что ты об этом думаешь? – спросил Джон.

«Хотя, он просит. Снова просит, когда может заставить, взять в заложники, переломать ноги или совсем убить, чтобы избавиться от свидетеля, и отсиживаться тут все две недели, пока тетя не придет, а потом проделать то же самое с ней. А он просит».

– Майкл? – повтори Джон.

«Ну и приключение, – Майкл пригладил волосы, – А может он прав. Что они мне сделают? Скажу, что пришелец подчинил мой разум и я не мог себя контролировать. Ну допросят они меня пару раз. Хотя, я столько времени на это убью. Но, опять же, свободного времени у меня теперь много. И тетя вернется не скоро. Нужно больше информации».

– Майкл! – крикнул Джон.

– Я здесь, на связи. Просто обдумывал твоё предложение. Оно не кажется мне привлекательным. И слишком мало деталей.

– Какие детали тебе нужны?

– Не знаю, – Майкл почесал макушку, – Например, куда тебя отвести?

– Для начала нужно к озеру съездить. А затем просто выведи меня из города – дальше я сам.

«К озеру? Звучит просто. Отсюда до озера не больше километра. Но как его из города вывезти? Нас тут же поймают. Хотя, быстрее поймают, быстрее от него избавлюсь».

– Если я пойду один и меня попытаются схватить, я буду отбиваться. Кто-нибудь обязательно пострадает, – продолжал давить Джон.

– Ладно, – бросил Майкл и покачал головой, – Манипулятор. Хорошо. Я согласен. Но если нас поймают, то я под гипнозом, одурманен и не понимаю, что происходит и кто ты такой. Договорились?

– Нет проблем, – коротко ответил Джон, довольно потирая руки, – Большое спасибо.

– Пока не за что, – Майкл вновь отпил кофе, который стремительно остывал, – Когда едем?

– Да хоть сейчас!

Глава 21

«Когда вода сомкнулась над его головой, Майкл почувствовал облегчение...»

Они вышли из дома. Горячий воздух густой волной накрыл их с ног до головы. Майкл почувствовал, как испарина мгновенно выступила на всей поверхности его тела. Футболка тут же прилипла к рукам и спине. Он посмотрел на Джона. Тот, казалось, тоже удивился.

– Уф, вот это жара, – Майкл перевел взгляд на солнце, шурясь и закрывая лицо вытянутой вверх рукой, – Как хорошо было дома.

– Да, – задумчиво протянул Джон, – Нужно срочно окунуться.

Майкл открыл дверцу автомобиля. Оттуда на него вывалился ком еще более горячего и полностью непригодного для дыхания воздуха. Он почувствовал, что его легким не хватает кислорода. Тем временем, Джон поспешно запрыгнул на переднее пассажирское сиденье и открыл окно.

– Чего ждем, шеф? – обратился он к Майклу, – Погнали!

– Погоди, давай хотя бы проветрим, – он сделал шаг от машины и осмотрел улицу – было пусто.

– Поехали, на озере окунешься, – Джон махнул рукой, приглашая Майкла сесть в автомобиль.

– Да тут поджаришься раньше, – недовольно буркнул Майкл, залезая на горячее сиденье.

Он хлопнул дверью, открыл окно, завел двигатель и тут же сорвался с места, чтобы в кабину скорее наполнил приятный ветерок.

– Так зачем нам на озеро? – спросил Майкл.

– Мне нужно узнать, куда двигаться дальше.

– Ясно, – Майкл сделал паузу, пытаясь самостоятельно догадаться, что имеет в виду его собеседник, но безуспешно, – Как именно?

– Увидишь!

Внезапно навстречу им из-за поворота вывернул огромный черный тонированный внедорожник. Он медленно полз по обжигающему асфальту, шурша грубой резиной толстых черных шин. Ни водителя, ни пассажиров видно не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.